

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

НИКОЛАЙ МАРЧУК

КАПКАН

Без оружия не входить - Закрытый сектор

Николай Петрович Марчук
Закрытый сектор. Капкан
Серия «Закрытый сектор», книга 2
Серия «Современный
фантастический боевик (АСТ)»

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43598091

*Николай Марчук. Закрытый сектор: Капкан: Издательство АСТ;
Издательский дом «Ленинград»; Москва; 2019
ISBN 978-5-17-117645-7*

Аннотация

Капитан Волков попал в иной мир, с собой у него было пять тысяч рублей, он купил пистолет Макарова и пачку патронов. Неделю капитан бухал, мочил бандитов, мародерничал и развлекался с женщинами.

Теперь у Волкова есть полный мешок золотых самородков, пригоршня алмазов и сильное желание купить себе танк. Похоже, всем бандитам, убийцам и прочей нечисти в этом мире будет жарко!!!

Содержание

Часть 1

5

Конец ознакомительного фрагмента.

90

Николай Марчук

Закрытый сектор: Капкан

Серия «Современный фантастический боевик»

Выпуск 176

Выпуск произведения без разрешения издательства считается противоправным и преследуется по закону

© Николай Марчук, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

Часть 1

Сосновск встретил нас закрытыми наглухо въездными воротами КПП. Это в старом мире, на планете под странным названием Земля, в любой город можно было попасть, когда захочешь. К примеру, надо въехать в богом забытый Пережопинск в два часа ночи – пожалуйста, хочешь попасть в мегаполис Задрищинск в шесть утра – милости просим. Но здесь, в ином времени и пространстве, в Закрытом секторе, в нужный тебе город можно попасть только тогда, когда открыты въездные ворота, то есть с семи утра и до двадцати двух вечера, в остальное время сиди снаружи, корми комаров и медведей.

– Лейтенанта Виктора Суркова позови! – строго произнес я в просверленные отверстия толстого, бронированного пластика, заменяющего местной капепешке стекла.

– Не положено, въезд в город закрыт до утра, – отрезал не молодой уже дядька в пятнистом камуфляже, без знаков различия. – В семь утра подъезжайте, пропущу.

Охранник торчал за прозрачным пластиком перегородки, сурово хмуря брови и воинственно топорща усы, вылитый капитан Справедливость, ну или, на худой конец, тренер сборной по футболу Черчесов.

– А я говорю, позови! – Голубенькая двухтысячная, свернутая в тоненькую трубочку, залезла в отверстие и тут же

исчезла внутри. Как усатый её подхватил с той стороны, я не углядел, вроде и руками не шевелил, к перегородке не подходил, видать волшебство.

– Как хоть вас представить? – сварливо переспросил охранник.

– Скажи, что привет ему от Николая, кума его, он в засаду попал, а мы его спасли. Так что, давай быстрее, а то Колян вернется – уши тебе открутит и усы выдернет.

– Напугал, – устало огрызнулся дядька. – Жди, сейчас вызову его.

Ждать пришлось недолго – минут сорок, за это время я успел сходить к нашим машинам, которые стояли на площадке, схарчил пару бутербродов с салом, тяпнул полтишок самогона, подхватил небольшую сумку с документами и ноутбуком и вернулся к КПП. Все оружие, кроме двух пистолетов Макарова и Токарева, оставил в «газоне», там же лежало и все остальное, включая трофеи, золото, алмазы и персидские ковры с шамаханскими царицами.

– Ты, что ли, меня искал? – недобро глядя из-под белесых бровей, спросил вышедший наружу мужик средних лет и такой же, средней, непримечательной наружности.

На вид ему лет тридцать – тридцать пять. Голова большая, с приличной плешью и залысинами, уши переломаны, а костяшки на кулаках слегка другого цвета и текстуры – это говорит, что когда-то их владелец периодически что-то или кого-то бил. Многие бы сказали, что сбитые костяшки – это

признак боксера, но на самом деле это не так.

Что у нас дальше?

Взгляд прямой и оценивающий, смотрит вроде в глаза, а на самом деле держит в поле зрения целиком силуэт, чтобы в случае опасности быстро среагировать. Глаза бесцветные, а волосы, что еще остались на голове – русые, губы сжаты в узкую нитку. Зуб даю, что перед мной бывший опер, хотя почему бывший, он же в этом мире тоже в ментовке пашет, значит, нынешний опер.

– Виктор Сурков? – спросил я.

– Ну?

– Баранки гну! – не удержался и съязвил я. – Лейтенант, давай быстрее реагируй, а то сейчас все злодеи разбегутся, и некого будет ловить.

– Что, прям вот так вот и разбегутся? – ехидно прищурившись, спросил Сурков. – А вы, господин хороший, в прошлой жизни какой чин занимали?

– Если, по-вашему, по-сухопутному, то – подполковник.

Лейтенант никак не прореагировал на мой ответ, даже бровью не повел, лишь более внимательно посмотрел мне в глаза и, видимо, все-таки найдя там что-то интересное, произнес:

– Понятно. Ладно, пойдем, товарищ капдва, послушаем чаво там у вас стряслось, – лейтенант повернулся и зашел внутрь коробки КПП.

Лейтенант провел меня в небольшой кабинет, где имел-

ся только стол и несколько скамеек, привинченных к полу. Больше всего это помещение было похоже на комнату для допроса и дознания.

Под пристальным взглядом лейтенанта достал из сумки ноутбук, включил его, сразу же нашел папку с фотографиями и принялся пересказывать свои приключения в этом мире, причем начал издалека, с того, как и почему попал в этот мир. Все, что говорил, сопровождал показом снимков на ноутбуке. Как только речь зашла о банде Бугра, Сурков насторожился и кого-то вызвал по рации. Через пару минут прибежал еще один мужик, он выглядел несколько старше, чем Сурков, и имел совершенно затрапезный вид, больше походя на пьющего сантехника из ближайшей ЖЭК. Теперь Сурков и его коллега, который представился как Валентин, слушали меня внимательно, периодически задавая уточняющие вопросы и прося задержаться на некоторых снимках. Пересказ занял больше часа, хоть рассказал я далеко не все, что со мной произошло, ибо не фиг им все знать. Валентин сбегал за толстым альбомом, в котором хранились ориентировки на разыскиваемых преступников. Просматривать этот альбом, я категорически отказался, предложив скинуть им фото на флешку, чтобы они потом сами сравнивали их с распечатками ориентировок. Когда рассказ дошел до описания сегодняшнего боестолкновения, вредный Сурков потребовал, чтобы я сдал трофейную СВД для экспертизы, взамен он готов был компенсировать стоимость винтовки. Я тут же заик-

нулся про премиальные за убитых бандитов, оказалось, что с этим не будет никаких проблем и деньги мне готовы перечислить на счет уже завтра утром. Разговор плавно перетек в сферу моих подозрений в отношении Ковбоя и Француза. Особое внимание я уделил последнему эпизоду – убийству Шахова, предположив, что его убили неспроста. Сурков и его товарищ тут же согласились, что это вполне похоже на правду и этих мутных типов надо задержать, причем немедленно, но тут возникла заминка, так как своего непосредственного начальника лейтенант не смог убедить выделить сотрудников для проведения арестов. Тогда я предложил произвести арест Француза собственными силами, так как получается, что сейчас я номинально являюсь его непосредственным начальником, а значит, имею право спросить с него прямо сейчас. Сурков не согласился с этим, объяснив, что мне за самоуправство может влететь, вплоть до расстрела, и лучше дождаться утра, но время тратить зря нельзя и надо как можно больше нарыть инфы для его начальства. Тогда я предложил сгонять в банк и заблокировать счета торгпредства, а заодно и открыть счет для меня, чтобы утром могли перечислить компенсацию за винтовку и премиальные за бандитов. Я думал, что Сурков откажется, но он, как ни странно, тут же согласился сопроводить меня в банк, оказалось, что сегодня дежурит знакомая его жены и есть неплохой шанс выпить на халяву хорошего заварного кофе.

Сходил в машину за винтовкой, попутно прихватив рюк-

зак с золотишком, которого, кстати, оказалось 16 килограммов и 300 граммов. Был еще самородок, почти правильной геометрической формы – четырехгранная пирамидка, весом в двести граммов, но его я решил оставить себе как сувенир. Вот появится у меня собственный дом, заведу там сервант, где будут выставлены подобные экземпляры. Ну, пока это только мечты! Чернов-старший вначале возмутился, когда узнал, что СВД хотят изъять, но, узнав, что нам компенсируют полную стоимость, предложил сдать еще и пистолеты ТТ.

Перед походом в банк мне пришлось оставить на хранение у охраны КПП оба пистолета и нож. Обыскивать не стали, поверив на слово, что больше оружия нет.

Банк находился совсем рядом, путь занял не больше пятнадцати минут, само помещение было для этого мира внушительным – крепкая каменная Пэ-образная трехэтажка, стоящая за массивным кованым забором высотой под три метра. Главные ворота были наглухо закрыты, намекая своим видом, что приличные люди в такое время дома сидят. Поэтому мы обошли здание сбоку, и лейтенант позвонил в видеозвонок, который был расположен на небольшой панели рядом с неприметной калиткой. Через несколько минут к нам навстречу вышел рослый охранник, вооруженный коротким ПП. С удивлением, в оружии я опознал пистолет-пулемет «Бизон» со шнековым, трубчатым магазином.

То ли Сурков заранее сообщил о нашем визите, то ли его

здесь и так знали, а может, у них правила такие, но охранник пропустил нас внутрь молча, лишь спросив, к кому мы. Сурков ответил, что мы идем к Вере и, дескать, она об этом предупреждена и ждет нас.

Зашли мы в здание не с центрального входа, а с бокового, к которому, собственно, и вела дорожка от калитки. Как только зашли внутрь, то почему-то, тут же начали спускаться вниз. Ого, да у них тут внизу не темный подвал, а полноценный этаж. На удивление в помещении было многолюдно: не считая работников банка, которые выделялись униформой и официальным видом, было не меньше десятка посетителей, причем вид некоторые из них имели весьма специфический, к примеру, возле одной из касс стояли два мужика в замызганный, грязных энцефалитках, которые никак не гармонировали с окружающим благолепием и чистотой. В большом светлом холле стояли скамейки, фикусы в катках, а посередине был даже небольшой работающий фонтанчик с плавающими внутри золотыми рыбками. Чудеса, вроде и прошла всего неделя с того времени, как я отбыл из старого мира, казалось бы, не должен был отвыкнуть от подобного проявления комфорта и цивилизации, ан нет! Увидел фонтанчик, мраморные полы, обилие блестящих финтифлюшек и застыл как дурак с раззявленным ртом.

В холле нас встретил еще один охранник, но уже без автоматического оружия, зато с кобурой на поясе, где, судя по рукояти, был «Глок». Охранник представился Сергеем и пред-

ложил пройти в один из кабинетов. Ну, мы и прошли. Ё-моё! Помните в самом начале своего путешествия, когда я впервые услышал голос Ольги, то мой воспаленный мозг рисовал её как пышногрудую, рыжеволосую нимфу в узкой юбке и глубоким декольте? Так вот, именно такая девушка ждала нас в кабинете – высокая, стройная с копной огненно-рыжих вьющихся волос. Огромные зеленые глаза, правильные черты лица, яркие кроваво-красные губы и белая кожа, длинная лебединая шея и...

– Уважаемый?! – видимо, уже во второй раз окликнула меня девушка. – Здравствуйте. Меня зовут Вера, чем наш банк может вам помочь?

– Извините, просто не ожидал, что где-то на белом свете еще осталась такая красота. Евгений. – На удивление, рукопожатие у девушки было крепким и твердым, видать, помимо того, что она чертовски красива, еще и спортом регулярно занимается. – Мне надо открыть счет, проверить состояние счетов одного из ваших партнеров и сдать некоторое количество золотого песка, положив вырученные деньги сразу на счет.

– Спасибо за комплимент, мне приятно, – дежурно ответила девушка, судя по её тону, я такой галантный перед ней далеко не первый и, наверное, не сотый по счету. – Давайте начнем с самого сложного – я не могу вам дать никакой информации по нашим партнерам, извините, но такова политика конфиденциальности нашего банка.

– Хорошо, я просто не очень правильно выразился. Понимаете, мне нужна информация о моем предприятии, вот правоутверждающие документы, – я покопался в сумке и выложил на стол доверенность на управление торгпредством и еще несколько бумаг, включая приказ о назначении меня главой торгпредства. – У истинного хозяина этого, и не только этого предприятия, есть большие сомнения в плане эффективности работы филиала. Моя задача – выяснить, как дела обстоят на самом деле.

Девушка бегло просмотрела протянутые ей документы, потом вопросительно посмотрела на Суркова, тот подтверждая кивнул головой, потом она повернулась к экрану компьютера и принялась стучать по клавишам, через несколько секунд её лицо окаменело, она задумчиво закусила нижнюю губу.

– Господа, сейчас вас проводят в комнату отдыха на втором этаже, там вы сможете выпить кофе, чай или сок, а пока наши сотрудники проверят некоторую информацию. Вещи можете оставить здесь, их никто не тронет.

Я так и сделал, рюкзак с золотом остался лежать на полу кабинета, а мы с лейтенантом Витькой, в сопровождении охранника Сергея, пошли на второй этаж пить кофе и жрать плюшки.

Скорее всего, Сурков здесь бывал не единожды, потому что он совершенно точно знал, где лежат чистые кружки, пачки с печеньем, конфетами и упаковка сливок.

Кофемат выдал вторую порцию капучино, я забрал кружку, накидал в блюдце жареного миндаля, присыпанного какао-порошком, и, плюхнувшись на мягкий диван, принялся его смаковать. Сурков пил крепкий эспрессо, добавив в небольшую кружечку столовую ложку коньяка, бутылку которого он нашел в маленьком холодильнике, где хранились сливки. Охранник Сергей от кофе отказался, лишь молча и отстраненно взирая на планомерное разграбление вверенного ему имущества, только один раз он открыл рот, чтобы предупредить лейтенанта, что курить в помещении нельзя. Хотя на подоконнике стояла пепельница и имелась мощная вытяжка, которая включалась отдельной кнопкой. Видимо, все-таки курить было можно, а охранник всего лишь проявил вредность своего характера. В ответ Сурков достал еще несколько маленьких кофейных кружек и набулькал в них коньяка, одну он протянул мне. Я отказываться не стал, мы чокнулись и выпили. Отличнейший коньячок, прям райский нектар!

– Господа, извините за задержку, давайте вернемся в мой кабинет и обсудим вашу проблему, – рыжеволосая зашла в комнату отдыха как раз в тот момент, когда Виктор наливал по второй.

Я тут же подскочил со своего места и пошел вслед за девушкой, даже забыв про недопитый коньяк. Ох, ну и фигурка у барышни, округлые полушария ягодиц так аппетитно выделялись при ходьбе, что у меня мысленно потекли слю-

ни. Надо будет потом у Суркова подробней расспросить о её личной жизни и пристрастиях, авось чего и выгорит. Не всякая барышня способна устоять перед натиском бравого морского офицера!

В кабинете у Веры нас ждал невысокий толстеньких дядечка, одетый в серый костюм-тройку, из внутреннего кармана жилетки которого торчала напоказ массивная золотая цепочка часов. О, да, вы, батенька, интеллигент!

– Здравствуйте, меня зовут Давид Карлович, я один из управляющих нашего банка. Можете еще раз рассказать о сути вашей просьбы?

Я представился и кратко, точно изложил суть проблемы, при этом немного расширил свой рассказ, перечислив те преступления, в которых подозревается глава филиала Жан Гортье, для пущего эффекта продемонстрировал на экране своего телефона некоторые фотографии, сделанные специально для таких случаев. Вроде Карлович проникся, тем более что лейтенант меня поддержал, честно сказав, что если бы не тупость и лень начальства, то он бы уже пытал этого гада в подвале управы.

– Евгений Павлович, я вас хорошо понимаю, но у нас есть некоторые сомнения, вот если бы *настоящий* хозяин торгпредства подтвердил ваши полномочия, то мы бы с радостью вам помогли, тем более что господин Гортье заказал выдачу наличных средств на приличную сумму.

– Когда, он собирается прийти за деньгами? – тут же вклю-

нился в разговор Сурков.

– Видимо, завтра утром, деньги заказал сегодня после обеда, но сумма слишком велика, тем более что он пожелал часть денег взять золотом, – ответил банкир.

– Так вы вроде круглосуточно работаете? – решил уточнить лейтенант.

– Круглосуточно мы принимаем вклады и открываем счета, а суммы свыше ста тысяч рублей наличными выдаем только с девяти утра и до семнадцати вечера, – пояснила рыжеволосая девушка.

– Как только я доберусь до интернета, то тут же смогу послать запрос хозяину предприятия на *ту* сторону, и он подтвердит мои полномочия, – сообщил я.

– Может, прямо сейчас сделать это с моего компьютера, – неожиданно сказала девушка.

– Отлично! – обрадовался я.

Отправить письмо на адрес, который мне сообщил Сиротин-старший, оказалось делом пары секунд, помимо этого я скинул еще несколько писем, содержимое которых хранилось на моей флешке. Эти письма я составил заранее: одно – это отчет о проделанной работе, с прикрепленными фотографиями и моими мыслями по поводу дальнейшего сотрудничества с *тем* миром, потому что работать на старых условиях не имело никакого смысла и надо было их менять, ну, а второе письмо, это уже нечто личное, так сказать.

Хозяин заводов, газет и пароходов Патрик Корст ответил

на мой запрос через семь минут. Все мои полномочия были подтверждены полностью и на все сто процентов. В конце письма имелась даже подпись: «Если, эта, скотина виновата, то я хочу, чтобы он перед смертью мучился!»

Как только мои полномочия подтвердили, толстенный банкир улыбнулся и оставил нас с девушкой наедине... вернее, мне бы хотелось остаться с ней наедине, но в комнате был еще лейтенант и охранник Сергей.

– Ну что, тогда с чего вы пожелаете начать? – деловито спросила рыжеволосая. – С отчета по работе торгпредства «Энергия» или с открытия счета?

Ох, сказал бы я тебе, с чего хочу начать, вернее с какой позы!

– Тогда, может, останемся наедине, а то не хотелось бы при посторонних разглашать секретную информацию, – серьезным тоном, предложил я.

– Фу ты, какие мы секретные, не знал, что вы, товарищ адмирал, такая цаца! – притворно воскликнул Сурков, поднялся с кресла и направился к выходу. – Как здесь закончишь, жду тебя на КПП, только не задерживайся меня еще много вопросов.

– Хорошо, – отозвался я. – Моих людей разместишь на ночлег, можно просто запустить внутрь, а они и в машинах переночуют.

– Сделаю.

Лейтенант вышел, а охранник Сергей даже не шелохнул-

ся, как подпирал стену, так и остался.

– Извините, но охранник останется, таковы внутренние правила нашего банка, – объяснила девушка. – Но вы не беспокойтесь, я просто распечатаю все перемещения по счету вашего предприятия, а вы их потом посмотрите в спокойной обстановке и наедине. Так что никакого разглашения секретной ситуации не будет. Ну, а открытие счета, это вообще процедура гласная, тем более, что вы хотите часть средств внести золотом, а нам для определения качества металла, все равно придется привлекать эксперта. Кстати давайте я его позову, чтобы не тратить времени даром.

– Давайте, – согласился я. – Взвешивать будем прямо здесь или куда-то пойдём.

– Прямо здесь. Сейчас придет наш эксперт у него все с собой есть, так что никуда идти не надо. Можете пока высыпать песок вот в эту емкость, – девушка достала из шкафа за своей спиной небольшую чашу из нержавеющей стали.

– Маловата будет у вас тарелка. Все не влезет, – я залез в рюкзак и принялся выкладывать на стол туго набитые упаковки в самородным золотом. По мере того как количество пакетов выросло, глаза девушки удивленно округлялись. – Тут чуть больше шестнадцати килограммов.

– Я поняла, – рыжеволосая взяла трубку телефона и сообщила эксперту о количестве крупы. – И вы вот так спокойно оставили такое количество золота без присмотра?

– Ну, так вы же гарантировали мне его сохранность, – уди-

вился я. – А я знаете ли, привык доверять красивым девушкам.

Девушка пропустила очередной комплимент мимо ушей, клацнула пару раз кнопками мыши и, дождавшись окончания печати на принтере, передала мне несколько листов.

Взамен я ей протянул копии всех своих документов, чтобы она пока могла заняться открытием моего личного счета.

Отчет о перемещении средств по торговому представительству «Энергия». Что тут у нас? Первые движения по счету начались примерно полгода назад, последнее – десять минут назад. Судя по документам, вчера господин Гортье заказал вывод наличных средств в сумме восемнадцати миллионов рублей. Если бы эта операция состоялась, то на счету осталось бы всего пятьсот целковых. Так, эту операцию отменили, и на счету торгпредства опять есть восемнадцать миллионов пятьсот рублей. Успел предотвратить кражу общественных средств, ай да я, ай да молодец!

Что у нас вообще по перемещению денег?

Поступления на счет всегда только от одного контрагента – концерн «Прогресс», это у нас предприятие Патрика Корста, которое занимается обогащением полезных ископаемых в этом мире. «Прогресс» не входит в первую десятку самых доходных концернов этого мира, а плетется где-то в середине третьего десятка. Интересно, какие тогда обороты у самых крупных промышленников этого мира? Десятки миллиардов в неделю?!

Вывод средств со счетов торгпредства производился двум контрагентам – предприятию «Сотник» и частному лицу Алмазовой Наталье Степановне, а снимал средства со счета лично Жан Гортъе. Интересная картина, если прикинуть все поступившие на счет средства и вычесть из них те восемнадцать миллионов, что остались, то получается – за полгода через торгпредство прошло чуть меньше четверти миллиарда рублей. Не хило! Собственно говоря, что делать дальше, я не знал. Информации о том, на какую сумму прибыло за полгода товаров в Сиротинск, у меня не было. Значит, надо изымать документацию в торгпредстве и считать, сколько и на что они потратили. Ладно, этим займемся завтра, усажу Фельдмана и Усова за бумаги, пусть ковыряются.

– Вера, а вы не подскажите вот эти вот контрагенты «Сотник» и госпожа Алмазова чем занимаются? Это ведь не секретная информация?

– Нет, это не секрет, я сейчас вам распечатаю, какие виды деятельности они указали при открытии счетов, но учтите, что это ни о чем не говорит, в этом мире все намного проще с предпринимательством, здесь нет налоговой службы и никто не следит за тем, чем в реале занимается та или иная фирма.

– Интересно, а как же тогда осуществляется сбор налогов?

– Довольно просто, налог взимается со всех денежных средств, которые двигаются между тем и этим миром. Наш банк автоматически вычитает положенную комиссию, из которой и формируются налоговые выплаты.

– Так, а если движение денег осуществляется наличкой, те же «челноки», к примеру? – заинтересованно спросил я.

– Если человек на своем горбу тянет туда деньги, а обратно везет товар, то по-хорошему надо ему за это еще доплатить, а не брать с него пошлину. Понимаете? Мелкий бизнес, который в своих взаиморасчетах пользуется наличными деньгами, освобожден в этом мире от налогов.

– А если бизнес не мелкий, ну, к примеру, я в тот мир вывезу сто килограммов золота, что, ваш банк никак на это не отреагирует?

– Нет, – усмехнулась девушка. – Вы ведь недавно приехали сюда, да?

– Да.

– Ну, вот поживете немного подольше, тогда и поймете все нюансы и тонкости. Итак, вот информация о ваших контрагентах, – девушка протянула мне распечатку.

– А у господина Гортъе есть личный счет? – спросил я.

– Есть, – тут же отозвалась рыжеволосая, – но я не могу дать информацию по его состоянию.

– Хорошо, ну, хотя бы скажите, есть на этом счете денежные средства или нет, а то завтра от этого может зависеть его жизнь.

– Это как? – удивилась девушка. – Убьете его, что ли, если у него есть средства на счете?

– Наоборот, если эта скотина набила себе счет чужими деньгами, то я с него пылинки сдувать буду, пока он не вер-

нет все, что награбил.

– Ну, скажем так, деньги у него на счету есть, но значительно меньше, чем было еще два дня назад, когда он вывел приличную сумму наличными, – уклончиво ответила де-вушка.

Я напирать не стал и так поняв, что хотела сказать мне рыжеволосая красавица – Гортье снял все деньги со счета, оставив там сущие копейки. В этот момент в кабинет вошел высокий худой мужчина, толкавший перед собой тележку. Он представился Германом Рудольфовичем. Эксперт по золоту тут же занял одно из кресел, достал из тележки небольшой кофр, из выдвижных отделений которого появились на свет: несколько колбочек, скляночек, пинцетов и увеличительное стекло. Потом он спросил у нас разрешения приступить к своей работе и, получив согласие, деловито принялся чего-то смешивать, замачивать, царапать и всячески издеваться над взятыми наугад образцами золотой крупы. Видимо, удовлетворившись качеством благородного металла, эксперт начал сортировать крупу в зависимости от размера зерен, для этого он просеял содержимое всех пакетов через три сита, отделив мелкий песок от более крупных самородков. В итоге получилось три разных по своим размерам кучки: самая большая – мелкая фракция, немного меньше – средняя фракция, ну и самая маленькая – самородки размером больше горошины.

– Верочка, записывай, – эксперт подвел итог проделанной

работе, – общая масса представленного материала – шестнадцать килограммов двести сорок грамм. Первый сорт – два килограмма пятьсот семьдесят два грамма, второй сорт – шесть килограммов сорок пять граммов, и третий сорт – семь килограммов шестьсот двадцать три грамма. Записала? Я могу упаковывать и опечатывать? – спросил Герман Рудольфович.

– Минуточку, – остановила его девушка, сноровисто клацая кнопками калькулятора. – Господин Волков, вот сумма, которую банк готов вам заплатить за золото, – девушка повернула экран калькулятора ко мне, чтобы я увидел цифру – двадцать семь миллионов шестьсот тысяч рублей. – Вы согласны?

– Более чем, – немного подумав, переваривая услышанное, ответил я.

Надеюсь, что внешне я выглядел при этом спокойно и рассудительно, по крайней мере, очень старался сохранить каменное и немного отстраненное выражение лица. Но в душе, я немного...да что там немного... много... я просто ох... очень сильно удивился. Двадцать семь с половиной лямов! Двадцать семь! Едрить-колотить! Я столько денег за всю свою предыдущую жизнь не заработал, даже если бы работал день и ночь!!

– Отлично, тогда давайте выберем, какой счет, вы хотите открыть? Есть три вида, – девушка начала перечислять, какие формы счетов они мне могут предложить. Слушал впол-

уха, продолжая оставаться в ступоре от осознания того, что неожиданно стал богачом.

– Давайте остановимся на второй варианте, по-моему, это золотая середина, – выбрал я вариант счета.

Девушка утвердительно кивнула, несколько раз клацнула мышью, запустив печать. Принтер выплюнул десяток листов договора в двух экземплярах. Внимательно прочитав договор и не найдя в нем ничего криминогенного, тут же поставил подписи везде, где только надо было.

Наверное, надо было после этого уходить, но мне очень не хотелось расставаться с рыжеволосой красавицей, поэтому я еще минут тридцать донимал девушку различными вопросами, расспрашивая её о разном: о налогах, о том, почему у них есть круглосуточная связь с тем миром через интернет, какие еще услуги предоставляет банк и так далее.

Когда добрался до КПП, на моих часах было уже половина третьего утра. Спать не хотелось, а вот от бутерброда с салом или колечка домашней колбасы я бы не отказался. Встретили меня лейтенант и младший Чернов, они стоял на крыльце и о чем-то оживленно разговаривали.

– Ну, как все прошло? – хитро улыбаясь, спросил Сурков. – Открыл счет?

– Да, все нормально. Выяснилось, что наш Француз несколько дней назад снял со своего лично счета все бабло. Думаю, он готовился свалить. А ты случаем не знаешь, кто такая Алмазова Наталья Степановна и что за фирма «Сот-

ник»? – спросил я, протягивая лейтенанту добытые в банке данные.

– Сейчас пробьём, – Сурков взял у меня листок и исчез внутри помещения.

– А ты чего не спишь? – спросил я у Сергея Чернова.

– Моя смена дежурить, – пояснил младший Чернов, кивнув на стоящие вдоль забора машины. – Нас запустили внутрь и разрешили в душе помыться. Мужики спят, а я дежурю.

– Зачем дежурить? Здесь вроде некого опасаться, под боком КПП? – удивился я.

– Вот их и стоит бояться, – младший Чернов кивнул в сторону входа в КПП. – Здесь прав тот, у кого больше силы, захотят, повяжут нас и по-тихому расстреляют или вздернут на ближайшем фонаре.

– Ладно, иди спать, я подежурю, утром подъем в шесть. Денек будет тяжелым, так что иди, отдыхай.

Сергей не стал себя долго уговаривать и тут же пошел в сторону наших машин, но уже через пару минут вернулся обратно, неся в руках армейский котелок и небольшой термос.

– Вот, вам брат ужин оставил – картоха с мясом и крепкий чай.

– Вот за это спасибо! – поблагодарил я Сергея.

Вареная картошка, щедро приправленная тушеным мясом, на Кавказе подобное блюдо мы называли блевантином,

но сейчас в очередной раз убедился, что если захотеть и уметь, то можно и из картохи с тушенкой сделать такую вот вкуснятину! Ел, сидя на небольшой скамейке, установленной под навесом чуть в стороне от входа в КПП. Здесь меня и нашел лейтенант.

– Известно о твоих контрагентах следующее: «Сотник» – это посредническая контора, расположенная в Новой Москве, у нас зарегистрирован их филиал, но я глянул по адресу регистрации, оказалось, что это многоквартирный дом, значит, регистрация фуфельная и нужна только для возможности работать в Сосновске. Алмазова Наталья Степановна зарегистрирована как предприниматель, имеющая в собственности хозяйственный двор в промзоне. Вот и все!

– Интересно девки пляшут, – задумчиво произнес я, переваривая услышанное. – Ты придумал, как мы завтра действовать будем.

– Придумал. Сейчас примем от тебя заявление на господина Гортье, в котором ты подробно опишешь, как он обманывал и воровал ваше бабло, и на основании этого заявления мы утром его арестуем возле банка.

– А с Ковбоем что делать?

– Пока ничего, если Француза раскрутим на «чистуху», то думаю, что он потащит за собой и Ковбоя, но с тем, что у тебя есть, Юлиана не взять.

– Ясно, тогда я в шесть утра поднимаю своих бойцов и еду в торгпредство, где изыму всю документацию и попробую

накопать побольше компромата на Гортье.

– Хорошо, только чиркни адресок, где вас искать.

– Вот адрес, – я показал написанный на карточке регистрации адрес размещения торгового представительства.

Виталий глянул, а потом хихикнул, показав мне, где располагается хоздвор, которым владеет госпожа Алмазова. Адреса совпадали. Значит, согласно выписке из счета, каждые две недели Гортье платил за аренду помещения госпоже Алмазовой по триста пятьдесят тысяч рублей, а всего за шесть месяцев этой дамочке перепало чуть больше двух миллионов рублей. Ничего так аренда! Судя по местным расценкам, указанным в рекламном буклете, прихваченном в банке, за такие деньги можно было стать владельцем участка площадью в полгектара, в той же самой промышленной зоне. По крайней мере, такие цены были указаны в проспекте.

Потом Сурков рассказал, что ему удалось узнать о смерти Шахова. Сведений было мало, Шахова нашли мертвым на окраине промзоны, он был сильно избит и порезан, умер от потери крови. Никаких особых улик на месте не обнаружили, особых зацепок тоже не было, единственное, что можно считать за улику – это то, что некто позвонил по тревожному телефону и сообщил, что обнаружил труп мужчины. Вот только расстояние между тем местом, где был найден мертвый Шахов, и кабинкой где находился тревожный телефон, – почти пять километров. То есть нашелся сердобольный и стеснительный гражданин, который обнаружил труп,

потом пешком прошел пять кэмэ, позвонил в полицию и, не став дожидаться приезда наряда, сбежал. Именно этот факт указывал на то, что Шахова убили с одной целью – чтобы это стало достоянием общественности. Эта информация меня особо не обрадовала, так как получалось, что в деле есть некто, кто не боится пустить чужую кровь. Значит, за Гортье с Французом, есть кто-то жестокий и бескомпромиссный.

– Нам можно будет оставить при себе оружие? – спросил я у Суркова, перед тем как пойти в машину, чтобы немного поспать.

– Пистолеты и винтовки с ружьями можете оставить себе, все остальное необходимо сдать на хранение.

– Хорошо. Дашь кого-нибудь в сопровождение, или нам своими силами обходиться?

– Нет, ребята, пулемет, я вам не дам, – цитатой из знаменитого фильма ответил Сурков. – У меня людей мало, так что свое торгпредство кошмарте сами. Если что, связь по рации. Если вас будут убивать, тогда вызывай подмогу, пригнемся и поможем.

– А если мы кого-нибудь убьем? – спросил я.

– Тогда сделай так, чтобы это выглядело как самооборона. Договорились? Ну, и хорошо, пойдем, напишешь мне заяву.

После того, как я написал заявление, залез в «уазик», откинул переднее сиденье, замотался в трофейный спальник и завалился спать, предварительно поставив будильник на шесть утра.

Спал крепко и сладко, впервые уже за много лет приснился эротический сон, где я прекрасно проводил время с рыжеволосой девушкой из банка. Проснувшись от писка будильника и вспоминая увиденное во сне, подумал, что, кажется, влюбился. Как только разберусь с Гортъе и Французом, сразу же займусь осадой рыжеволосой крепости по имени Вера.

* * *

– Ну, что там? – спросил я у вернувшегося от запертых ворот Сергея.

– Заперты, я позыркал по сторонам, вроде охраны нет.

– Сорвать замок можно, или надо ворота ломать?

– Сейчас попробуем. Братка, захвати лом и топор, – попросил Сергей своего брата.

– Командир, а это вообще законно? – опасливо косясь по сторонам, спросил Фельдман.

– Абсолютно, фактически мы просто пытаемся попасть на свое предприятие, просто ключей от замков нет, – подбодрил я Ростика.

– Главное, чтобы их крыша не приехала и не вломила нам трусулей за то, что мы ключи потеряли, – поддакнул, сонно зевая, Илья.

– Не бзди! У нас огневой мощи достаточно чтобы противостоять любой крыше.

– Готово! – крикнул Серега, распахивая ворота.

Небольшой забетонированный двор площадью четыреста квадратов, в углу пристроился небольшой двухэтажный домик, а рядом – длинный навес для машин. Над крышей дома торчала высокая мачта радиоантенны. Вот и все! Ну и за что здесь платить триста пятьдесят тыщ в месяц?!

Замки на входной двери сломать не смогли, поэтому сорвали с одного окна решетку и, выдавив стекло, запустили младшего Чернова внутрь, а он уже и открыл дверь изнутри.

Глядя на царивший внутри кавардак, я понимал, что ничего ценного мы здесь не найдем. Компьютеров и прочей оргтехники нет, большой ящик мощной радиостанции вырван с корнями, только обрывки проводов указывают на то, что он здесь раньше стоял. В небольшой подсобке стоит печка, выполняющая роль котла для отопления. Все в золе от сгоревшей бумаги.

– Ничего себе! – потрясенно протянул Усов, глядя на царивший вокруг погром. – Все спиионерили! Что не украли, то сожгли!

– Значит, давайте пока здесь приберемся, помещение-то оплачено, чего зря добру пропадать. Санузел есть, печка есть, места полно. Располагайтесь парни. Ус, а ты знаешь, где жили местные работники или сам Гортье?

– Всех не знаю, но у одного в гостях был, здесь рядом. Нужно сходить за ним?

– Было бы неплохо. Показывай, ходим к нему в гости, чайку попьем, может, чего разузнаем. Рома, ты за старшего,

если кто припрется, всех вязать и аккуратненько в кладовке складывать, я вернусь и допрошу. Если что-то серьезное случится, вызовешь меня по рации.

Усов уселся за руль, я плюхнулся рядом. Короткую помпу положил на колени. Разгрузку пришлось перекомпоновать, убрав автоматные подсумки заменив их на короткие карманы, набитые патронами двенадцатого калибра. Кобуру с ПМ повесил на грудь, ТТ на поясе, оба ножа в ножнах, шлем, бронежилет и рация – на своих местах.

По рассказу Усова я понял, что едем мы в гости к парню по имени Тимур, который работал в торгпредстве одновременно охранником, грузчиком и курьером, короче, мастер на все руки.

Дом, в котором жил Тимур находился рядом с промзоной, надо было всего лишь заехать в ближайший частный сектор, который окружал «промку», немного там пропетлять по кривым улочкам, и мы на месте – небольшой деревянный дом, крыша накрыта шифером, из которого торчит кривая печная труба. Палисадник и двор вызвали удручающее впечатление – всюду грязь и мусор, но судя по дрожащему над трубой воздуху, в доме все-таки кто-то есть.

Бесцеремонно отворив калитку, которая фиксировалась лишь накинутой на ближайший столбик цепью, вошли внутрь. Дернул за ручку входной двери, дверь подалась, но не открылась, мешал накидной засов, установленный изнутри. Оттянув дверь максимально на себя, просунул в образо-

вавшуюся щель клинок ножа, надавил на него всем телом и выдрал засов с мясом из деревянной двери. Путь свободен!

Иду первым, пистолет в руках, Усов осторожно крадется сзади, держа в руках помповое ружье. Небольшая кухонька – стол завален вонючими объедками, в тазике грязная посуда, а на стенах потеки чего-то темно-красного. Пусто! Комната – посреди разложенный диван, застеленный желтыми от пота, мятыми простынями. Шкаф в углу, покосившийся комод с вывалившимися наружу ящиками и разбросанные на полу вещи. Никого нет. Странно! Печка в углу теплая, внутри еще тлеют непрогоревшие угли, значит, топили её пару часов назад. Куда же этот Тимурка подевался? Прошелся по комнате несколько раз в разные стороны, обдумывая кое-чего.

Помнится, когда-то давно, в старой жизни, шмонали мы схрон нохчей. Все, как принято у «чехов» – закопанный глубоко в землю бункер, причем двухэтажный, второй уровень нашли только потому, что знали, что он есть. Час искали люк вниз, еле нашли. К сожалению, оба этажа были пусты, боевики, предупрежденные кем-то из наших чеченских коллег, ушли, но руководство решило, что к такому замечательному схрону враг обязательно вернется, поэтому для порядка бросили внутрь несколько ручных гранат и вернулись на базу, оставив засаду. Поскольку желающих провести неделю в сыром, промозглом лесу в компании злых морпехов среди высшего руководства не было, то эту роль доверили мне, а точнее поставили задачу и отдали приказ, ну или наоборот,

вначале отдали приказ, а потом уже поставили задачу. А то, как это морпехи будут караулить чехов без бравого молодого особиста в моем лице? Не порядок!

На третий день засады, люк, ведущий в двухэтажную землянку, поднялся, и оттуда вылез бородатый «крестьянин» с АКМ наперевес. Удивленно пукнув от увиденного, пара наблюдателей дождалась, когда бородач отойдет от схрона подальше, где повязали его по рукам и ногам. В ходе экспресс-допроса выяснилось, что на самом деле вражеский блиндаж был не двухэтажным, а трехэтажным, и на последнем, третьем ярусе находятся вооруженные боевики, они были там все это время, даже тогда, когда на втором этаже лазила досмотровая группа. Чтобы бородач рассказал, где расположен запасной выход из землянки, пришлось тыкать его ножом в первичные половые признаки. Боевиков выкурили, как барсуков из норы – подожгли второй ярус их тайного убежища, накидав туда для пушшего эффекта дымовых шапок, и устроили засаду в точке запасного выхода.

Может, и здесь есть подвал или еще какое-нибудь тайное убежище? Половые доски были одинаковой длины, без лишних щелей и сращений. Крышки люка нет. В кухне та же история – нет никаких тайных лазов и люков. Вышел наружу, обошел домик вокруг, ничего странного и подозрительного. Ан нет, подождите! Чего это у нас? На поркуа здесь эта труба с грибком сверху? Вентиляция? Ржавая труба-«сотка» торчала из фундамента дома. Если есть вытяжка, значит, вни-

зу есть пустое пространство, где вполне может спрятаться человек. Налив из канистры бензина в трубу вытяжки, поджег его. Полыхнуло фонтаном огня, и снизу раздался приглушенный толщей фундамента, пронзительный визг. Через несколько секунд из-под ступенек крыльца выполз мужик в дымящейся одежде. Ну, вот и долгожданный барсук!

Огонь залили водой, а обожженную кожу на руках Тимурки обработали пантенолом.

– Ус, чё за дела? – возмутился Тимур, когда ему обрабатывали ожоги. – На кой ляд вы подожгли мой дом?

– А зачем ты прятался?

– Мой дом, что хочу, то и делаю! Хочу – сплю в подвале, хочу – в кровати! – ответил Тимур. – Валите на фиг отсюда!

– Тимур, меня зовут Евгений Павлович, и я новый начальник торгпредства «Энергия», – представился я. – Бывший начальник Гортье, подозревается в убийстве и мошенничестве. Поэтому тебе надо прямо сейчас решить, кто ты: подельник и соучастник множества преступлений или невольный свидетель, готовый сотрудничать со следствием.

– Что-то вы не очень похожи на полицейских, чтобы решать кто я, соучастник или свидетель...

– Если хочешь, я прямо сейчас вызову наряд полиции, и они выпотрошат тебя. А можешь нам рассказать все, что знаешь, и мы уйдем, а ты станешь богаче на крупную сумму денег. – Я вытащил из поясной сумки десять пятитысячных купюр.

– Заманчиво. Чего хотите узнать? – спросил Тимур.

– Ну, во-первых, кого ты боишься, что прячешься в подвале?

– Подельников Гортье, этот придурковатый француз впутался в плохую компанию, которая постоянно сосала из него бабло.

– Что за компания?

– Точно не знаю, вроде они из Новой Москвы и занимаются торговлей со старым миром. Чего-то гонят туда, что-то тащат оттуда, видел парочку этих парней – вылитые бандиты, рожи такие, что увидишь, сам все деньги отдашь.

– Кто бы говорил о рожах? – проворчал Усов. – Сам-то давно в зеркало глядел?

Действительно благородной внешностью Тимур похвастать не мог – на правой щеке тонкий шрам, нос сплюснен и торчит немного набок, глазки маленькие, как у поросенка, да и весь он какой-то невыразительный, плюгавый, похожий на бледную поганку.

– Что случилось с офисом торгпредства? Почему там полнейший разгром и кавардак?

– Гортье уволил всех сотрудников два дня назад, при этом он остался должен зарплату за последний месяц. Ну, а мне пришлось перевести на машине все имущество торгпредства на один из складов в промзоне. Когда перевозил, то случайно увидел, что хранится на том складе. Теперь вот и ночую в подвале, опасаясь за свою жизнь.

– И что там?

– Там все те грузы, которые не доехали до поселка, все что якобы было украдено или потеряно по дороге.

– Покажешь, где этот склад?

– Если только издалека, – тут же определил границы своей храбрости Тимур. – И вы мне заплатите еще столько же! – помимо храбрости Тимур показал и границы своей жадности.

– Этот вопрос мы решим только после того, как узнаем, что внутри склада. Если там и правда окажется похищенное имущество поселка, то получишь свои тридцать серебряников, а если обманешь, то я тебе нос сломаю. Еще один вопрос. Что ты знаешь о смерти Шахова Виктора Семеновича? – спросил я.

– Ничего, но думаю, что в этом замешан Гортье, они с Шаховым знатно погавкались, как раз за день до смерти Семеновича. Там просто так получилось, что к французу приехали какие-то мутные типы, которые требовали, чтобы он выплатил очередной платеж, в общем спалили Жана по полной.

– А где остальные сотрудники торгпредства?

– Думаю, по домам сидят, но честно говоря, к моменту всеобщего увольнения осталось всего три человека: я, Светка и бухгалтер Наталья Олеговна.

– Где живет бухгалтер, знаешь?

– Знаю.

– Собирайся по-быстрому, съездим к ней и поговорим.

– Хорошо, только давай вначале обговорим финансовый вопрос.

– Тимурка, а давай ты заткнешься и молча будешь помогать нам, а то я сейчас включу режим «кнута»! – пригрозил я наглецу. – Закроем все вопросы, потом обговорим финансовую сторону, не бойся, я не обижу.

Тимур разочарованно покачал головой и зашел в дом, чтобы переодеться. Через пару минут мы отправились дальше. Вначале поехали к дому, где живет бухгалтер. Оказалось, что вчера Наталья Олеговна уехала из Сосновска в Новую Москву, причем, как сказали соседи, покинула свой дом в спешке и суматохе. Потом сгоняли на склад, где должно было храниться имущество Сиротинска. Большой ангар и огражденная территория, где стояли двадцатифутовые морские контейнеры. Зуб даю, это оно и есть!

На часах было уже начало девятого утра. Скоро открытие банка, так что может быть, уже скоро, француза повяжут под белы ручки и упрячут в каталажку, где он ответит на все интересующие нас вопросы.

– Тимур, а такого типа, как Юлиан Федорович, ты случайно не знаешь? Он еще ходит в ковбойском прикиде, и занимается встречей прибывших в этот мир переселенцев, – спросил я.

– Видел как-то Гортье в компании с похожим по описанию типом, – немного подумав, ответил Тимур. – Причем в тех обстоятельствах, что я их видел, можно было сделать вывод,

что они «голубки».

– Твою мать! Я так и знал! – ошарашенно протянул Усов. – Точно! Гортъе – гребаный петух!

– Ну, вот, только геев мне здесь не хватало, – устало произнес я. – Ладно, поехали назад в торгпредство, перекусим и сообща подумаем, что делать дальше.

Вернулись в торгпредство, братья Черновы и Фельдман прибрались здесь, растопили печку, на которой Сергей разогревал еду и кипятил воду.

Позавтракав, я оставил парней прибираться и обустриваться дальше, а сам поехал на «уазике» к банку, очень хотелось не пропустить арест француза. Машину бросил на соседней улице и к банку пошел пешком. Где спрятались лейтенант Сурков и группа захвата, я не знал, поэтому вызвал его по рации. Виталий тут же ответил, сообщив, что он сидит в здании напротив банка. Там оказалась общественная баня.

«Городская общественная баня № 1». Я зашел внутрь, на первом этаже меня встретил неприметный паренек в балохонистой одежде, под которой можно было скрыть не то что легкий бронежилет и пистолет-пулемет «Кедр», а даже что-нибудь посущественнее.

Виталий устроил себе лежку на втором этаже в одном из подсобных помещений, окна которого выходили как раз на фасад банка. Устроился парень с комфортом и вкусом: мягкие кресла, передвижной столик, на котором помимо бинокля, рации и пистолета был еще и кофейник, блюдце с пече-

ньем и небольшой полупустой графинчик коньяка.

– Хорошо устроился, – прокомментировал я содержимое столика.

– Это для маскировки, – объяснил Сурков, наливая себе и мне коньяк в небольшие пластиковые стаканчики.

Я от спиртного отказался, впереди еще целый день, и не хотелось с утра дурманить голову, тем более что одно дело носиться по лесу и совершенно иной коленкор – сидеть в душном, накуренном помещении.

Рассказал лейтенанту, все, что удалось узнать, попросил его организовать досмотр склада, на который вывезли технику с нашего торгпредства, тем более что там могли быть не дошедшие до Сиротинска грузы.

– Я не против, но пойми, у меня людей с гулькин нос, вот сейчас Француза возьмем, расколем его и сразу же, по горячим следам, полетим на твой склад, да и мотивировка перед начальством будет соответствующая, – объяснил Сурков.

– На кой ляд тебе лишняя мотивировка нужна? – удивился я. – Я хоть сейчас тебе заявку напишу, с перечнем украденного товара. Разве этого будет недостаточно, чтобы вскрыть и досмотреть подозрительный склад?

– Если Француза сегодня не возьмем, то поедем на твой склад. Но пока сидим здесь и ждем злодея. Договорились?

– Договорились, – согласился я. – А что там с Ковбоем? Взяли его?

– Нет. Ездили к нему на работу, там он не появлялся два

дня, коллегам сказал, что заболел. Были дома, соседка сообщила, что позавчера он поспешно выехал с вещами из дома.

– Хреново. Значит, одна надежда на поимку Гортье, – резюмировал я. – Слушай, так если у тебя людей не хватает, может, я этот склад сам досмотрю?

– Ага. Туда охрана приедет и на фиг вас перестреляют, а мне потом еще и по шапке влетит за то, что я тебя туда отпустил.

– Понимаю, но тянуть тоже нельзя, Гортье явно не один был, с ним заодно какие-то мутные типы, они сейчас вывезут все ценное в неизвестном направлении, и где мне потом общественное имущество искать?

– Товарищ капитан второго ранга, ну не доставай меня, хорошо! – взмолился лейтенант, тяпнув коньячку. – Это в старом мире с одной стороны было государство и закон, а с другой стороны злодеи, и даже если, кто из бандитов был «оборотнем в погонах», то он все равно чисто теоретически был вне закона. Понимаешь? А здесь все не так, здесь нет УК, нет прокуратуры, нет репортеров, которые могут поднять общественность и создать резонанс. Здесь есть интересы корпораций, которые разрабатывают этот мир, и если твой склад входит в сферу чьих-то *интересов*, то мы туда в жизни не сунемся. Понял?

– Понял, – утвердительно кивнул я. – А как узнать, можно соваться на склад или нет? – продолжал пытаться я лейтенанта.

– Легко, если после его досмотра нас с тобой не пристре-

лят, значит, содержимое склада сильным мира сего не интересно, и можно дальше работать в этом направлении.

– Интересная логика, – ухмыльнулся я. – Значит, здесь прав тот, у кого больше денег и связей.

– Именно! Все, как и в *старом* мире, но только без ретуши и прикрас в виде всяких там норм морали, права, человеколюбия и прочей гомосятины. Все просто и честно: у кого больше силы – тот и прав. Хорошо еще, что Сосновск признан всеми как нейтральная территория. Говорят, что в Новой Москве чуть ли не каждую неделю происходят заказные убийства, но оно и не удивительно, там же каждый второй, не считая первого, – богате́й, сбежавший из старого мира. Одно дело, когда люди бегут сюда, спасаясь от рака, и совершенно другое, когда бегут от долгов или тюрьмы! У нас даже появились конторы по поимке беглецов, хедхантеры, мать иху так!

– И что, нормально платят охотникам за головами? – поинтересовался я.

– Когда как. К примеру, тебе за восьмерых убитых бандитов заплатят по пятьдесят тысяч рублей, правда, тебе еще повезло, потому что *твои* были в розыске, иначе могли и не заплатить, а то, кто тебя знает, может, ты левых людей уколошил и пытаешься их выдать за бандитов. На будущее учти, что если хочешь получить премию, то надо привозить трупы убитых и их оружие к нам, иначе на награду и не надейся. А так, еще промышляют отловом и уничтожением банд в предгорьях, там частенько нападают на караваны, перевозящие

золото, платину и прочие плюшки, добытые на рудниках. Но в последнее время корпорации создали полноценные частные армии, вооруженные вертолетами, бронетранспортерами и стволовой артиллерией. Ну, и поимка сбежавших из того мира должников и бандитов. Тут уж размер премиальных каждый раз разный, за кого полтинник, а за кого и «лям».

А за кого и десять? – подумал я, вспомнив размер вознаграждения за голову Фельдмана.

– А какая-то общая база таких беглецов есть? – спросил я.

– Нет, конечно, тут все дело в связях со старым миром, – ответил лейтенант. – А что, хочешь стать «охотником за головами»?

– Почему бы и нет? Судя по местным ценам, то вполне можно отлавливать одного беглеца за пятьдесят тысяч в месяц.

– Можно, только чаще всего по подобным задачам работают группами и, самое главное, не в черте Сосновска и Новой Москвы, иначе здесь это будет расценено как обычное убийство со всеми вытекающими отсюда обстоятельствами. Соответственно прибыли меньше, а риска больше.

– Понял. Ну что, уже половина десятого, а нашего французского друга до сих пор нет, – тяжело вздохнув, произнес я. – По логике развития событий, думаю, он уже не придет.

– Не скажи, может, еще придет, деньги же он не бросит.

– А вдруг он уже знает, что его выплату отменили?

– Как? Мы ночью отменили операцию, знала об этом толь-

ко Вера, а я в ней уверен на сто процентов.

– А может, спросить у неё, могли бы другие сотрудники знать об отмене выплат денег? Знаешь, где она живет, давай я быстренько метнусь и расспрошу, – предложил я.

– Зачем куда-то бежать? – удивился Сурков. – Я ей сейчас звякну, она, скорее всего, дома, отсыпается после ночного дежурства. Или ты хотел к ней в гости завалиться? Понравилась, что ли? – догадался лейтенант.

Я оправдываться не стал, ну понравилась... и что?

– Алло, Вера? Привет. Спишь? – Виктор все-таки позвонил девушке. – Непросто так, а по делу. Знаю, что ты спишь после ночного дежурства, но дело срочное. Вот скажи мне, мог кто-нибудь из сотрудников банка узнать, что Гортье отказали в выдаче денег. Да? Что прям любой кассир и оператор? Плохо. А ты случайно, не знаешь, кто именно это мог сделать?

– Спроси у неё, нет ли среди их сотрудников геев? – шепотом спросил я.

– Чего?! – прикрыв трубку рукой, ошарашенно переспросил лейтенант.

– Того! Вроде как Француз и Ковбой – заднеприводные, – пояснил я.

– Вера, ты еще на связи? – спросил лейтенант в трубку. – Отлично! Слушай, а скажи, среди твоих коллег нет случаев голубых? Нет, не для себя спрашиваю, для нашего общего друга, ну, с которым, я вчера ночью приходил. А я откуда

знаю гей он или нет? – глядя на меня и широко улыбаясь, спросил Сурков. – А он тебе что, понравился? Нет его рядом, не переживай. Так что там с геями, есть они среди ваших сотрудников или нет? Есть? Отлично! И даже сегодня утром он на работе, вот так совпадение! Что?! Да не голубой он, успокойся, я просто пошутил! Хочешь, я ему скажу, где ты живешь? Понял, не буду! Все, отбой, отдыхай давай.

– Это было не смешно, – сообщил я Суркову.

– Зато выяснилось, что ты ей понравился, – парировал Виктор. – Вера – девушка хорошая, хоть с бывшим мужем ей не повезло, так что вы, товарищ капдва, лучше несколько раз подумайте перед тем, как к ней подкатывать.

– А что случилось с мужем? – заинтересованно спросил я, забыв, что изначально лейтенант звонил девушке совершенно по-другому вопросу.

– Честно говоря, история банальная, и я таких тут уже столько слышал, что перестал удивляться. В общем, у Веры есть дочка Женя, ей пять лет, несколько лет назад у неё диагностировали рак крови... Как там у них получилось на самом деле, я не знаю, но в этот мир она приехала с дочерью одна, вроде как муж должен был распродать все имущество и приехать следом, но он здесь так и не появился. Так что делай выводы.

– А ты её давно знаешь?

– Чуть больше года, она живет по соседству, моя жена с ней дружит, ну а мой мелкий дружит с Женькой. Когда у неё

ночные дежурства, то её дочь ночует у нас.

– Понятно, – задумчиво протянул я. – Так, а что там у нас с голубизной среди сотрудников банка?

– Говорит, есть один сотрудник мужского пола, который регулярно бреет ноги и всячески следит за собой. Он как раз, сегодня утром работает. Она мне его кратко описала, сообщив, где он обычно обедает. Так, что если Гортые не появятся до обеда, то можешь его аккуратненько зажать в темном переулке и допросить с пристрастием, – лыбясь в тридцать два зуба, пошутил Сурков.

– Хорошо, только пойдем вдвоем, – предложил я.

– А ты что, один боишься?

– Конечно, боюсь! До обеда у нас еще три часа? – посмотрев на часы, вслух подумал я. – Может, я все-таки метнусь на склад, а? Дай мне какую-нибудь бумагу или лучше сотрудника в помощь.

– Товарищ адмирал, ну что ж вы такой нудный? Ладно, дам тебе стажера в помощь, только заедете вначале в участок и возьмете ориентировки по украденным грузам.

Лейтенант вызвал по рации какого-то Сыра, через минуту в комнату зашел молодой парень лет двадцати. Ушастый, высокий, худой, как жердь. Штаны и куртка на нем висели как на вешалке, казалось, что тела под ними нет совсем, один скелет. А когда он встал напротив окна, то я еле сдержал смех – торчащие уши просвечивались от бьющего из окна солнечного света, окрашиваясь в ярко-розовый цвет.

– Сыроежкин, поедешь вот с этим товарищем на промзону, там досмотрите один склад, если найдете похищенные вещи, то вызывай группу и оформляй все как надо. Вначале заедете в участок, возьмешь ориентировки по пропавшим за последнее время крупногабаритным грузам. Понял?

– Слушаюсь!

Стажера Сыроежкина зовут Леха. Шел ему двадцать первый год, в старом мире он успел окончить училище на парикмахера и отслужить год в армии, в погранвойсках. В этот мир он попал вместе с матерью, которая болела раком. Это мне все поведал сам Сыроежкин, пока мы добирались до управления местной полиции.

– А чего ты в парикмахеры поперся? – спросил я, когда мы подъезжали к зданию управы местной полиции.

– Там девчонки одни в группе, думал, будет весело учиться, – ответил Сыроежкин.

– Понятно, ну и как, весело было?

– Да не очень.

– У тебя оружие есть?

– Нет, не выдали еще.

– Тогда держи, это тебе, – я протянул ему, взятую с заднего сиденья обрезанную вертикалку и пачку патронов. – Патроны по карманам распихай.

Парень сбегал в управление, вернулся через несколько минут, неся в руках папку с бумагами.

– И что, много в последнее время у вас пропало грузов? –

спросил я, оценив толщину папки.

– Очень много. Только по вашему поселку больше тридцати эпизодов зафиксировано.

– Офигеть! А чего ж вы тогда ничего не делаете?

– Делаем, только у нас людей мало, – оправдываясь, заявил Алексей, – ничего не успеваем.

– А чего ж больше не набираете? Наверное, платят мало?

– Платят мало. Оклад у патрульного – двадцать тысяч, но зато комнату в общежитии сразу дают, паек, форма. Для начала нормально.

– Значит так, Леха Сыроежкин, слушай меня внимательно. Делай все, как скажу, – начал вводить практиканта в курс дела, как только мы заехали на промзону. – Скажу ложись, тут же падай на землю, скажу стреляй, жми спуск не думая. Если мои опасения подтвердятся, то за этим забором может храниться очень многое из того, что у вас пропало в последнее время.

– Ясно, а это согласованно с моим руководством?

– Конечно, а как, по-твоему, ты здесь оказался? – не моргнув соврал я.

Через ворота мы лезть не стали, хоть Сыроежкин и предложил постучаться в калитку и попросить, чтобы нас пропустили внутрь. Вместо этого подогнали УАЗ вплотную к забору и перебрались по автомобильной крыше через забор.

Большая забетонированная площадка, примерно сорок на пятьдесят метров. В самом углу стоит двухэтажное здание,

собранное из четырех модульных домиков три на шесть метра, два блока на первом этаже и столько же на втором. Рядом с двухэтажкой высокая мачта для радиосвязи, тут же средних размеров полукруглый ангар, собранный из листов гофрированного железа. И самое интересное – двенадцать морских двадцатифутовых контейнеров, стоящих на бетоне аккуратно в ряд. Судя по четырем прямоугольным следам, оставленным на бетоне, еще недавно здесь было на четыре контейнера больше. Контейнеры точно такие же, как виденные мной, вчера на КамАЗах, идущих в Сиротинск. Интересное совпадение, не правда ли?!

На территории никого не было. Прекрасно было видно виисящий навесной замок на дверях домика и ангара. Ну и отлично, можно досмотреть несколько контейнеров. Если найдем украденное, то спокойно вызываем наряд полиции, а если внутри пусто, то так же по-тихому свалим через забор.

Вскрывать контейнеры не пришлось, улики нашлись в простенке между ангаром и забором – несколько рядов деревянных ящиков, по объему как раз на два контейнера. Сразу же возникла ассоциация с пустыми контейнерами, помеченными красными квадратами, которые встретились по пути в Сосновск.

– Ну что, есть у тебя в ориентировках нечто подобное? – спросил я у Сыроежкина, кивая на деревянные ящики.

– Сейчас посмотрю, – парень разложил на крышке ближайшего ящика стопку бумаг и принялся их перебирать. –

Хорошо бы знать, что внутри, так легче было бы определить-ся.

– Сейчас сделаем, – с помощью ножа поддел крышку одного из ящиков.

Внутри оказались дисковые пилы разного диаметра.

– Похоже, это наш груз. Здесь дисковые пилы. Мне в Сиротинске говорили, что к ним не доехали комплектующие для лесопилки, – сообщил я Сыроежкину.

Практикант лишь задумчиво кивнул, продолжаяковыряться в своих бумагах. Осмотрелся вокруг, на контейнерах навесные замки, по два на каждый контейнер, замки левые, такие сбить – дело пары секунд, в ангаре большие двухстворчатые ворота, в одной створки воротины, калитка. Везде навесные замки. Значит, внутри ангара никого нет.

Неожиданно у меня защемило в груди, сильно кололо в том месте, где был ожог от сгоревшего нательного крестика. Сразу вспомнился эпизод в столовой, когда такая же боль, предшествовала стрельбе. Недолго думая, я затолкал Сыроежкина в глубь простенка. Выхватил рацию и попробовал вызвать Суркова. Связи не было. Для портативной болтушки слишком далеко, или много преград в виде железа и бетона. Попробовал связаться со своими, та же песня – никто не отвечал.

– Вы чего?! – ошарашенно спросил Сыроежкин, не понимая, с чего это я вдруг запаниковал.

– Того! – шепотом выдохнул я, ткнув в сторону въездных

ворот. – Допрыгались!

Ворота медленно распахивались, и внутрь базы заехали несколько грузовиков, один из которых был снабжен краном. Следом за грузовиками заехали две пятидверные «Нивы» 2131. Из внедорожников вылезли хмурые типы весьма бандитской наружности. К слову, все при оружии – автоматы и ружья держали на виду, совершенно не скрываясь.

– Чё делать-то? – скороговоркой выпалил Сыроежкин.

– Валить надо! Давай лезь на ящики и сигай через забор, – приказал я парню.

– А вы?

– А я следом!

Сыроежкин запрыгнул на ящики, ухватился за верх забора, подтянулся на нем, но неожиданно с той стороны донесся громкий собачий лай. От неожиданности парень не удержался и свалился назад. Псы, видимо, были выученные и натасканные, они почуяли наше присутствие, но лаять не стали, а тихонечко подкрались и выжидали, проявив себя только тогда, когда Сыроежкин полез через забор.

– Там собаки! Здоровенные псы! – закричал парень.

– Эй! Кто там?! – закричали нам от машин.

Осторожно выглянул из-за угла – к нам бежали четыре человека.

– Застрели собак и беги за подмогой, а я прикрою. Держи рацию, там на последней волне должны сидеть мои пацаны, они здесь на «промке», склад номер двадцать три, – сунув

рацию в руки Сыроежкина, метнулся назад к углу ангара.

Укрывшись за стопкой ящиков, я открыл огонь из ТТ. Выстрелил четыре раза. Двоих, из четверки бегущих, мои пули сбили с ног. Оставшиеся бандиты, бросились в разные стороны. Добил остатки магазина, ранив третьего из бойцов противника.

Бум! Бум! – сзади громогласно бахнул обрез вертикалки, из-за забора донесся пронзительный собачий визг, переходящий в скулеж. Оглянувшись, я увидел, как Сыроежкин спрыгнул вниз.

Сменил магазин в ТТ. Хотел было снова высунуться, но противник открыл массивный ответный огонь из всех стволов, пули вгрызались в деревянную обшивку ящиков, раскалывая её. Щепки летели в разные стороны.

Упав на холодный бетон площадки, затравленно огляделся по сторонам. Бежать через забор поздно, по ту сторону здоровый пустырь, размером с несколько футбольных полей; пока я добегу до противоположной стороны, меня успеют наспиговать свинцом, как утку гречкой.

Запрыгнул на верхний ящик, вонзил один нож в гофрированное железо ангара, клинок пробил тонкую сталь, как бумагу, и вошел на треть своей длины. Ухватился за рукоять, подтянулся и вонзил второй нож повыше. Снова подтянулся, одну ногу поставил на рукоять ножа, а вторую опер на изгиб железа. Теперь я был на высоте трех метров, осторожно высунулся из-за угла ангара – под прикрытием автоматчиков к

ящикам подходили двое парней, вооруженных ружьями.

Бах! Бах! Бах! – моя помпа выплюнула содержимое трубчатого магазина, оба бойца противника упали не бетон тряпичными куклами. На такой дистанции никакой бронежилет не спасет от девятой картечи, да и, судя по фонтанам крови, заряд попал в верхнюю часть силуэта, то бишь в шею и голову.

Скатился на спине вниз по изгибу железа, мягко приземлился на ноги и тут же побежал вдоль ангара, засовывая на бегу патроны в приемник магазина. Действовал на автомате, тело как будто само знало, что делать – куда бежать и как половчее устроиться, чтобы нанести наибольший урон врагу. Прямо, как Дедпул, едрить его в красный штаны, обоими мечами!

Обежал ангар.

С противоположного от входа края была маленькая дверь, но она была заперта изнутри, подергал за металлическую скобу, приваренную вместо ручки, дверь скрипнула, но не подалась, видимо внутри был мощный засов. Над дверью метрах в четырех от земли окно, в которое можно просунуться, но как до него добраться – неизвестно. Ладно, значит попасть внутрь не судьба, надо воевать с тем, что есть.

Бам! Бам! Бам! – три заряда картечи ушли в сгрудившихся за грузовиком вооруженных мужиков, тут же перешел с «длинного» на «короткий», выхватив ТТ. Содержимое восьмизарядного пистолетного магазина вылетело за считанные

секунды, звуки выстрелов слились в непрерывную трель, как будто я садил очередь из автомата.

Заскочил за угол и побежал обратно, на другую сторону ангара, на бегу забил патронами магазин помпы. Перед ящиками плюхнулся на живот и осторожно заполз за крайний из них.

С такой позиции удобней стрелять из пистолета. Отстрелял магазин, целился в ноги, видимые из-под днища ближайшего грузовика. В кого-то попал, сменил магазин, подскочил на ноги и побежал за двухэтажный модульный домик. Высунулся из-за угла, отстрелялся по колесам грузовика. Странно, но в ответ никто не стрелял.

Обежал домик вокруг высунулся из-за его угла, видно было, что рядом с грузовиком лежит несколько тел, еще пятеро возле ангара – те самые, кого я подстрелил из ТТ и сто тридцать третьей «мурки». Оба грузовика были на месте, одна «Нива» тоже, а вот второй пятидверки не было. Сбежали?

По ту сторону забора раздались выстрелы – вначале несколько одиночных, а потом зачастили, чуть ли не очередями вразнобой из винтовок, ружей и пистолетов.

Перебежал от одного контейнера к другому, потом прошелся вдоль забора и оказался за грузовиками. Похоже, все кто мог двигаться – сбежали. Отсюда разглядел еще двоих убитых. Один полусидел, прислонившись спиной к колесу, судя по распакованному ИПП в луже крови, ему хотели оказать помощь, но, видимо, не успели. Второй труп лежал воз-

ле ворот, и застрелил его явно не я, половина головы снесена выстрелом в упор с близкого расстояния. Скорее всего, его застрелили свои же. А вот почему – не известно, может, он был ранен и не захотели возиться с транспортировкой, оставляя живого свидетеля, а может, места ему в машине не хватило.

Стрельба за забором прекратилась так же быстро, как и началась. Осторожно высунулся из проема ворота, посмотрел по сторонам. Справа никого, а вот слева, метрах в ста от ворот, вдоль забора стоит расхристанная «Нива», с распахнутыми настежь дверями. Рядом валяются несколько тел в разных позах. Перед «Нивой», перегородив ей дорогу, знакомый КамАЗ с небольшим краном в кузове. Скорее всего, парни ехали ко мне на подмогу, и когда на них выскочила, знакомая Сыроежкину легковушка, то он не растерялся и наши открыли огонь первыми.

– Все целы? – громко крикнул я, привлекая внимание.

– Да! – громко отозвался Чернов-старший. – А у тебя как дела, командир?

– Отлично. Лопухий полицейай с вами?

– Да. Здесь он.

Махнул рукой, зовя парней к себе. Роман и Сыроежкин побежали ко мне, а вот младший Чернов тут же принялся собирать трофеи, обыскивая тела.

– Серега, мать твою так тебя! – закричал я. – Не трожь там ничего, это же улики! Ща менты набегут, а ну положи на

место, все, что взял. Да, отпечатки свои сотри, дурень!

– Тут один еще живой, – крикнул в ответ Чернов-младший. – Добить?

– Нет. Перевяжите его. Смотри, чтобы не сдох, он мне живой нужен!

– Ну, шо там? – спросил запыхавшийся от бега Роман.

– Там девять трупов и поселковое добро, которое к нам так и не доехало, – ответил я. – А еще много чего другого, видимо, ребята давно промышляли грабежом и разбоем. Сыроежкин, бери «уазик» и дуй в управу за подмогой.

– Не надо, я их уже вызвал по рации.

– Кстати, спасибо, что парней привел, – пожал я руку практиканту.

– Не за что, – почему-то покраснев, ответил паренек. – Это вам спасибо, что прикрыли, пока я через пустырь бежал. Я никогда так быстро не бегал, думал, что не успею, все ждал, что в спину пуля прилетит, даже зигзаги выписывал и пытался «маятник качать». А как до противоположной стороны добежал, сразу же через забор перескочил и тут же наткнулся на ваших парней, вот! – видимо, от пережитого стресса и выброса адреналина паренька пробило «на поговорить», трещал он без остановки.

Похоже, скорость реакции на вызов не зависит, в каком мире ты находишься. Что в старом мире, что в новом, правоохранители не спешили приезжать на вызов. Наряд полиции мы ждали больше часа. За это время успели найти выве-

зенные из торгпредства компьютеры и прочую оргтехнику, погрузить все это на УАЗ и перевезти обратно, там осталсись Усов и Фельдман – разбираться с содержимым их компьютерной памяти.

Когда приехали полицейские, то долгих разбирательств и волокиты не последовало. Всех свидетелей, включая Сыроежкина, опросили, составили рапорты и отчеты, собрали трупы, оружие да укатали обратно, предупредив нас, что за сохранность имущества на складе мы теперь и отвечаем. Чтобы нам было удобней его охранять, разрешили вскрыть административный двухэтажный домик, а все контейнеры и ангар опечатали. Старшим за охрану склада назначили Сыроежкина, придав ему еще одного такого же молодого практиканта. Завтра утром должна была приехать какая-то специальная группа для описания всего, что здесь нашли. К моему удивлению, у нас даже оружие не изъяли, лишь переписали номера и предупредили, чтобы мы его пока не продавали и не потеряли. А еще оказалось, что Сурков меня ищет и ждет в управе.

Я приказал навести тут порядок: смыть кровь, поменять колеса на трофейных машинах, загнать внутрь расстрелянную «Ниву», выставить караулы и ждать моего возвращения. В административном блоке нашелся санузел, работающий душ, в котором вода нагревалась дровяным бойлером, и небольшая кухонька с газовой плитой и баллоном. Красота и раздолье, в таких условиях можно год жить!

На прощание Чернов-старший напомнил, о своей просьбе в помощи продажи их охотничьих трофеев. Заверив его, что я обо всем помню, укатил в управу искать Суркова.

На обратном пути вдруг осознал простой факт – я совершенно перестал реагировать на смерть других людей. Сегодня убил девять человек и совершенно спокоен, как танк. А если посчитать, сколько людей я убил за все время пребывания в этом мире, то наберется на неполный взвод. Блин, да я за две последние командировки на Северный Кавказ, стрелял всего пару раз, и то просто куда-то туда, в сторону врага, а тут, что ни день, то пальба, погони, засады и груды трупов к вечеру.

Что же со мной произошло? Так переход в другой мир на мне сказался, или здесь что-то другое?! – в очередной раз подумал я. – Надо в церковь будет сходить! – неожиданно решил я.

На войне стрелять и убивать врага было легко, нет, не в том смысле, что противник с утра выстраивался ровненькой шеренгой, и оставалось только нажать на спуск пулемета, чтобы одной очередью скосить их всех, нет, на войне человек живет в другом ритме, в другой реальности, там все по-другому, и именно из-за этого очень часто, вернувшись в мирную жизнь, бывшие срочники просто не могут понять, что происходит вокруг. Они не могут спать в оглушительной тишине, они не могут спокойно слышать взрывы петард и салютов, пригибаясь и инстинктивно выискивая укрытие, в

которое можно заползти, спасаясь от обстрела, они не могут выезжать на пикники, потому что спокойно сидеть и хавать шашлыки в «зеленке» – это противоестественно и дико, ведь из лесопосадок обычно садят духи из всех стволов. Они не могли спокойно ходить по городу, чувствуя себе голыми, не ощущая тяжести автомата, бронежилета и запасных магазинов на себе. После войны мирная жизнь многим, как клубок колючей проволоки в горле. Именно поэтому бывшие срочники возвращались на войну «контрабасами». Но это на войне, а здесь вроде мирная жизнь, мирный город и все относительно спокойно, но я почему-то с самого первого шага в этом мире ощущаю и осознаю себя, как раньше на Кавказе – кругом война и каждый может оказаться врагом!

Лейтенанта долго искать не пришлось, как только я сообщил дежурному, что ищу его, меня тут же проводили к нему в кабинет.

– Адмирал, тебя нельзя оставлять одного ни на минуту! – вместо приветствия воскликнул Виталий. – Парни говорят, что на том складе, куда ты все так рвался, много чего интересного нашли.

– И не говори, – поддакнул я. – Ну что, взяли Француза?

– Нет, он так и не появился. Зато допросили банковского петушару. Ты оказался прав, он предупредил Гортье о том, что его выплату завернули обратно. Скажу сразу, где находится Гортье, он не знает, так как связывался с ним по телефону. Зато есть некоторые подвижки по поиску Ковбоя.

Оказывается, что он владеет небольшим домиком рядом с Норским озером. Там вроде коттеджного поселка.

– Далеко это отсюда?

– Нет, километров двадцать. Только, есть некоторые нюансы, о которых тебе надо знать.

– Так и что это за нюансы?

– Понимаешь, мой водоплавающий друг, мы здесь; в Сосновске, находимся в некотором стеснении – с одной стороны, надо поддерживать правопорядок в городе, а с другой – нужно учитывать интересы крупных корпораций.

– И? Ковбой что, шпилится с кем-то из сильных мира сего?

– А я откуда знаю, но мое непосредственное начальство очень недоволено твоим активному образу жизни. С одного бока, пользы от тебя и твоих людей намного больше, чем вреда, а с другого – начальство боится, что из-за твоей активности может начаться передел сфер влияния и борьба за власть.

– Витек, ты сам-то хоть понял, что сказал? Какой передел сфер влияния, какая борьба за власть? – удивился я. – Меня ничего кроме нашего торгпредства не волнует. Наладим его работу, да я укачу обратно в Сиротинск.

– Прекрасно тебя понимаю, но выше начальства прыгнуть не могу.

– А зачем тебе куда-то прыгать? Вы нам не мешайте, а мы сами все сделаем.

– Так не пойдет, – категорично заявил Сурков. – Все, что происходит в городе, должно быть согласовано с моим руководством, ну, или на худой конец, мы должны быть в курсе всего.

– Так давай поступим по-другому. Сделаем все так, как будто это ваши полицейские раскопали этот гадюшник. Я не гордый, могу в сторонке скромно постоять. А от нашего торгпредства мы в знак благодарности вам подарим пару машин, ну или просто деньгами дадим. Как тебе такое предложение? Сообщи начальству, так, мол, и так – парни из Сиротинска готовы не отсвечивать, забирайте все лавры себе, да еще и подарок какой-нибудь подгонят – бюст начальника местной полиции из золота в натуральную величину или похвальную грамоту, к примеру. Ну, и для нужд коллектива, тоже что-то придумаем – пару машин или десятка два радиостанций, может, компьютеры нужны или еще чего-нибудь.

– Грамоту, говоришь, – задумчиво почесав затылок, произнес Сурков. – В принципе, это идея. Все-таки наш главмент цаца еще та, любит он всю эту помпезность и мишуру – грамоты, ордена, похвалы!

– Так ты ему еще сообщи, что мы все это устроим помпезно в каком-нибудь кабаке, где будет много бухла, жрачки... и все это бесплатно! – вбил я последний гвоздь. – А взамен мне нужны только Француз и Ковбой. Причем, их я сам возьму и обустрою все так, что на вас даже не подумают.

– Ладно, я пошел к начальству, а ты погуляй пока с часик,

а потом приходи обратно.

– Договорились. Случайно не знаешь, где тут у вас кабак «Охотничий домик»?

– Знаю. Как выйдешь из здания, повернешь направо и метров через двести увидишь – двухэтажный сруб, с большими витражными окнами на втором этаже. Если что, тебя там искать?

– Ага.

– Только учти, что там дорого, но кормят, говорят, вкусно!

«Охотничий домик» я нашел быстро. Двухэтажный сруб, сложенный из здоровенных бревен золотистого цвета. Большая двухстворчатая дверь, над которой прибиты рога гигантского оленя. Рядом с дверью стоял швейцар, облаченный в стрелецкий кафтан ярко-красного цвета времен Петра Первого, на поясе у «стрельца» висела сабля в ножнах, а на груди – мушкетная перевязь с зарядами, натруской и мешочком с пулями и пыжами, в руках он держал фитилевое ружье – пищаль. Сам швейцар был бородат и могуч в плечах.

– Дядька, дай я с тобой сфотографируюсь, – не удержался и сделал селфи с таким антуражным персонажем.

Внутри заведение больше походило на смесь филиала оружейной палаты с музеем природы. На стенах висело оружие всех времен и народов, вперемешку с охотничьими трофеями. Чего здесь только не было? Бердыши, секиры, алебарды, топоры, пики, протазаны, копья, дротики, мечи, сабли, кинжалы, даже здоровенное турнирное копьё. И это толь-

ко краткий перечень «холодняка», который я смог опознать по своим скудным знаниям истории оружия. Было еще и огнестрельное оружие: аркебузы, мушкеты, короткие мушкетоны, бердыш-ружья, пертиралья, ожига и даже небольшую пушку на стену присобачили.

– Здравствуйте, желаете откусать? – миловидная девушка в богато украшенном голубом платье, расшитом жемчугом и серебряными цацками, встретила меня при входе.

– Было бы не плохо, – отозвался я, только сейчас сообразив, что на мне не совсем подходящая для такого заведения одежда.

– Извольте ознакомиться с меню? – спросила девушка, как бы намекая, мол, ты вначале цены посмотри, а потом уже и по сторонам глазей.

– Зачем? – отмахнулся я. – Целиком доверяю вашему вкусу. Хочу мясо средней прожарки, пару салатиков, мясную нарезку, можно еще рыбки на пару и графинчик чего-нибудь местного на травах, – подмигнул я девушке. – Отдельные кабинеты у вас есть? – спросил я, оглядывая зал, заполненный едва на треть.

– Конечно, давайте я вас провожу на второй этаж, – девушка провела меня к лестнице, которая, описывая длинный полукруг, поднималась вверх.

Второй этаж у них был представлен отдельными кабинетами, одна сторона которых выходила на балкон, откуда можно было смотреть сверху вниз на зал первого этажа. Я выбрал

кабинет, в котором одна стена была представлена витражом, смотрящим на улицу.

Ничего так, симпатично, стилизация под старину выглядела вполне правдоподобной. Большой деревянный стол, застланный белоснежной скатертью, украшенной по углам вышивкой золотыми нитками. На одной стене висят головы лоша и оленя, на другой стороне, прямо у меня над головой – небольшой кожаный щит, на котором закреплены несколько кинжалов разной длины и формы.

Из интереса все-таки взял в руки меню, чтобы хоть понять, что у них тут и почему. Ага, они тут дореволюционную стилистику и орфографию блюдут.

«Консомэ новее изъ рябчиковъ: воловань, крокеты, гренки».

«Правенсаль изъ дичи съ трюфелями».

«Греческій розбивъ съ гариниромъ».

«Стерляди паровыя».

«Жареные индѣйки и рябчики».

Ну и много еще чего, что я не смог опознать, к примеру, что такое «маседуаномъ»...

Цены были, конечно, злые, но не так чтобы уж очень. Тем более что я теперь богачей при деньгах, мне сам бог велел питаться исключительно в подобных заведениях, платя за ужин столько, сколько раньше получал в месяц. Шучу! Никогда не был транжирой, ну разве что в присутствии красивых девушек и в изрядном подпитии, в таких случаях, во мне просы-

пались гусарские корни, требовавшие кутить по полной, купая коней в шампанском или, на худой конец, обливая котлов пивом.

Принесли нарезку, салаты, какие-то микроскопические пирожки с открытой начинкой, вазочку с черной икрой, корзинку со стопкой золотистых лепешек, от которых еще поднимался пар, и запотевший графин с мутноватой жидкостью, в которой плавала веточка с маленькими цветами белого цвета. Миловидная официантка в длинном белом домотканном платье с красивой красной вышивкой сноровисто сгрузила все это с большого подноса на стол передо мной. Когда она наклонялась к столу, то мой взор как магнитом притягивался к вырезу на платье – красивая упругая грудь.

– Минут через десять принесут горячее, – показав белоснежные зубы, обворожительно улыбнулась мне красавица.

Я улыбнулся в ответ, подумав, что с ней не плохо бы и замутить, все-таки официантки из дорогих кабаков – очень хороший источник информации об истинном положении дел в городе. Почему бы не совместить приятное с полезным? Ладно, поглядим, как дальше будет все складываться, может и выгорит чего-нибудь, хотя, вроде как я на рыжеволосую из банка запал. Вот блин, столько красавиц вокруг, совсем голова не соображает!

Итак, приступим к трапезе!

Все-таки высокие цены в «Охотничьем домики» более чем оправданы, готовили здесь очень и очень вкусно! Мясо-

ная нарезка – сплошь деликатесы: сырокопченая оленина, вяленая кабанятина, мясо дичи, нарезанное на тонкие янтарные полоски, и даже медвежатина.

Салаты, лепешки и маленькие пирожки, больше похожие на канапе, умял за считанные минуты, выпив двести граммов настоящего на травах самогона. В оправдание могу сказать, что был очень голоден.

Как и обещали, ровно через десять минут принесли горячее – огромных размеров кусок тушеной оленины на кости, мясо было украшено веточками розмарина и какими-то ягодами синего и красного цвета. На гарнир были тушеные в сметане лисички.

– Ягоды для украшения, или их тоже можно есть? – деловито спросил я у официантки.

– Это ягоды местного можжевельника, – объяснила девушка. – Вы их вилочкой аккуратно раздавите, а потом накалывайте мясо, сок ягод хорошо дополнит вкус оленины.

– Огромное спасибо!

– Рыбу подавать? – спросила девушка.

– Конечно! Минут через двадцать можете подавать.

– У вас отменный аппетит, – заметила официантка. – Недавно в нашем мире и, наверное, попали сюда из-за онкологии? – предположила девушка.

– Да вам не официанткой надо быть, а в полиции служить, – похвалил я ум девушки. – В меню написано, что в вашем заведении играет живая музыка, чего же так тихо?

– Обычно музыканты играют немного позже, ближе к часам семи-восьми, у нас как раз собирается полный зал. Но если хотите, я могу пригласить одного парнишку, он прекрасно поет и играет на гитаре.

– Ну, а почему бы и нет. Запускайте вашего менестреля.

Перед тем как выйти, девушка одарила меня обворожительной и, как мне показалось, многозначительной улыбкой.

Внизу на первом этаже было обустроено два небольших подиума для музыкантов. На один из них, как раз напротив моего балкона, вышел штурмовик из «Звездных войн» с гитарой в руках. Штурмовик, а вернее, человек в костюме штурмовика, уселся на высокий, барный стул, несколько раз коснулся струн, подкрутил колки и запел неожиданно красивым голосом:

Вот опять ревет Венатор,
Шлем, винтовка, детонатор,
Нас подняли по тревоге,
Дроиды снова на пороге.

Голос у певца был сильный и звонкий, с приятной хрипотцой... и знакомый! Где-то я этого гитариста уже слышал. Покопавшись немного в памяти, вспомнил об одном матросе по фамилии Лошкин; он проходил у меня по одному делу, вначале подозреваемым, а потом уже свидетелем.

Плечом к плечу мы прем вперед,

А в небе Венатор ревет.
Живыми бы прийти домой,
Но легион уходит в бой...

– Эй, штурмовик, а ну скинь шлем, покажь свою морду! – весело крикнул я.

Парень перестал петь, осторожно поставил гитару, приклонив её к стулу, потом снял шлем и, подняв голову, посмотрел мне в глаза. Гляделки выиграл я, потому что матрос Лошкин меня узнал.

– Ну что, узнал? – спросил я. – Бегом ко мне!

Лошкин не заставил себя долго ждать. Через несколько секунд он сидел за столом, а я стоял возле окна и разглядывал бывшего матроса. Пять лет назад матрос Саня Лошкин был пойман с двумя канистрами соляры, которые он тащил через расположение части. Казалось бы, взяли матросика с поличным, чего тут думать. Ату его, ату! Но я как-то не привык идти самым простым и легким путем, в общем, через неделю матрос Лошкин был переведен в разряд свидетелей, а обвинения предъявили уже старшему мичману, ответственному за склад ГСМ.

– Ну что, матрос Лошкин, думал, сбежишь в этот мир и сможешь здесь отсидеться? – строго спросил я, видя, как удивленно округляются глаза парня. – Между прочим, твой подельник старший матрос Мамедов дал повторные показания, и теперь ты не отвертишься тремя сутками губы. Так

что давай, выпей последнюю рюмку, собирай манатки – отчаливаем домой.

– Стойте, товарищ капитан третьего ранга.

– Второго, – тут же поправил я парня.

– Извините, товарищ капитан второго ранга, как же можно назад? – растерянно произнес Лошкин, явно не понимая, что я шучу. – Мы же сгорим от рака, как только перейдем границу между мирами.

– И что? Нельзя безнаказанно грабить родной Военно-Морской Флот Российской Федерации.

– Да, но...

– Ёпта, Лошкин, ну как можно быть таким наивным? Я шучу! Давай наливай себе, отметим встречу. Ты – первый из тех, кого я знал в старом мире, надо это отметить!

– Товарищ капитан, нельзя же так шутить, я чуть от страха кирпичей под себя не наложил! – облегченно выдохнув, рассмеялся Лошкин.

– Непуганый матрос расположен к безобразиям, это потенциальный преступник, будущий убийца и насильник, – глубокомысленно произнес я, вспомнив мудрость одного очень уважаемого мной адмирала. – Рассказывай, как ты сюда попал и чем зарабатываешь на жизнь, ну, кроме того, что поешь странные песенки в костюме клоуна?

В дверь постучали, и внутрь прошмыгнула официантка.

– У вас все нормально?

– Да. Все хорошо, – взмахнул я рукой. – Принеси-ка нам,

красавица, еще один набор приборов, коньяка и всего, что пожелает этот славный малый. Моряки будут праздновать встречу!

– Конечно, но правилами нашего заведения сотрудникам запрещено пить с посетителями, – возразила девушка.

– Ну, тогда у нас есть целых два пути разрешения, этого небольшого недоразумения. Первый – матрос Лошкин увольняется прямо сейчас и больше не является сотрудником вашего заведения, и второй – я оплачиваю сегодняшнее и завтрашнее время, которое у вас работает ваш сотрудник. Этого хватит? – Я выложил на стол две пятитысячные банкноты.

– Я спрошу у руководства, можно ли нашему сотруднику составить вам компанию? – официантка осторожно прикрыла дверь за собой.

– Рассказывай, – поторопил я Лошкина, наливая ему самогон в высокий стакан.

Себе налил в рюмку. Чокнулись, выпили! Я закусил огненную воду здоровенным куском нежнейшей оленины, смоченной в соке ягод, матрос, недолго думая, высыпал содержимое вазочки с черной икрой сверху на лепешку.

Матрос Александр Лошкин в этом мире находился уже третий год. Попал он сюда, спасаясь от коллекторов, которые выкупили его кредиты у банков. Самое смешное то – чтобы купить билет в этот мир, Лошкин взял очередной кредит. Здесь Саня перебивался случайными заработками, на-

чиная от золотодобычи и заканчивая боями без правил и пением в кабаках. Болтали мы с ним долго, часа два, не меньше, за это время официантка успела принести графин коньяка, приборы для Лошкина и сменить несколько раз блюда. Помимо рыбы, запеченной на овощной подушке, мы отведали суп из раков, кабаньи ребрышки на гриле и запеченную в углях тушку дикого горного ягненка. Под конец пиршества я из-за стола не вставал, а выкатывался.

– Товарищ капитан, а возьмите меня с собой, – когда все было выпито и съедено, попросил Лошкин. – Надоело мне плавать, как дерьмо в прорубе, хочется стать членом команды, чтобы как раньше, на флоте, был капитан, указывающий путь вперед! – стесняясь своего пафоса, произнес матрос.

– Договорились, я возьму тебя к себе в команду, тем более что мне как раз нужен человек, знающий этот город. Сколько тебе надо времени, чтобы уволиться из этого кабака?

– Нисколько. Я здесь официально не работаю, периодически подменяю местных артистов, ну и за вышибалу иногда тружусь.

– Отлично. Тогда вот тебе первое задание: мне нужно знать все о тайной и не очень жизни Сосновска. Расстановка сил, криминалитет, корпорации, кто на самом деле правит этим городишкой и миром. Мне надо знать все, что знаешь ты. Времени тебе на это три дня. Не торопись, но и не затягивай, если нужны деньги, не стесняйся, спрашивай. Найти меня можно будет на промзоне – склад номер двадцать три,

там у нас торговое представительство.

Итоговый счет за ужин оказался сравним с моей месячной зарплатой в предыдущем звании – капитана третьего ранга. Рассчитался, добавил щедрые чаевые. Как и предполагал, провожать меня вышел лично хозяин заведения – Марат Суфиев, невысокий, лысый мужичок с небольшим пивным животиком и здоровенными, сильными ручищами. Его рукопожатие было сравнимо с хватом металлических тисков.

– Так что, вы забираете моего лучшего певца? – широко улыбаясь, спросил кабатчик.

– Так уж и лучшего? Матросом он был неважнецким, частенько приходилось гонять его в хвост и в гриву.

– Как вам у нас? Понравилось? – Марат перевел разговор в иное русло.

– Прекрасное заведение, чудесный интерьер, замечательная кухня, просто выше всяких похвал, – рассыпался я комплиментами.

– Спасибо, очень приятно это слышать. Заходите, будем очень рады вас видеть. Скоро мы открываем еще один зал, там будет еще лучше.

– Для нового зала вам, случайно, охотничьи трофеи не нужны. Рога, шкуры? – закинул я пробный шар.

– Почему бы и нет. Если товар хороший, я готов его посмотреть. Вы охотник?

– Сам я не охотник, вернее, охотник, но не за животными, больше предпочитаю охотиться на людей. Товар можно

будет посмотреть завтра на промзоне, склад номер двадцать три. Там будут охотники, с которыми можно договориться о долгосрочном сотрудничестве.

– По цене тоже с ними договариваться? – деловито спросил кабатчик.

– Конечно, это их ремесло, а значит, и их заработок. Мне ничего не надо, хорошо моим людям – хорошо и мне.

– Благородно. В наше время так редко можно встретить человека, который думает в первую очередь о своих подчиненных, а не о выгоде. Я подъеду завтра, ближе к обеду, скажем, в час буду у вас. Идет?

– Постараюсь тоже быть там, – сказал я на прощание.

Выдав десять тысяч рублей Лошкину, насыпал пригоршню распоряжений и пошел в сторону управления полиции. Прошло несколько больше времени, чем говорил Сурков, но пусть ждут, так сговорчивее будут.

Лейтенант ничего не сказал по поводу моей задержки, он сидел в своем кабинете и перебирал какие-то папки.

– Ну, что решило твое начальство? – спросил я.

– На, подпиши свидетельские показания, – вместо ответа он протянул мне несколько листов машинописного текста.

Я взял листы в руки и принялся их внимательно изучать, не люблю, знаете ли, подписывать непонятно что.

– Это, что? – недоуменно произнес я, прочитав первую страницу.

– Ты, же сам сказал, что готов отдать все лавры моему

начальству, – устало ответил Сурков. – Это оно и есть, все, что ты натворил за последнюю неделю, на самом деле проделала специальная группа, созданная из сотрудников нашего управления. Понял?

– И зачем такие сложности?

– Ну, во-первых, премиальные, которые упадут на счет управы, во-вторых, Климентьев, мой непосредственный начальник и глава местной полиции, давно вынашивает планы по созданию групп дальнего патрулирования, чтобы распространить свою власть не только на Сосновск, но и на близлежащие деревни, хутора и поселки.

– Понятно, а за тех восьмерых, что мы расстреляли на дороге, нам заплатят или нет? – спросил я.

– Конечно, заплатят. Скорее всего, деньги уже на твоём счету.

– Отлично, тогда рассказывай, что еще мне надо сделать, чтобы умилостивить Климентьева?

– Сущие пустяки. Через две недели в «Охотничьем домике» будет открыт новый зал, босс желает, чтобы ваша компания организовала там банкет на сотню человек. Также он хочет получить подарок в виде шкуры тигра и пары итальянских охотничьих ружей разного калибра – это для себя лично, а для местной полиции нужно передать в дар две новые «Нивы» или «уазика», смотри сам, что выйдет дешевле.

– Не хило. А обязательно в «Охотничьем домике»? Там такие цены, что накормить сотню рыл влетит в приличную

копеечку.

– Ты не дал мне сказать, что вы получите взамен.

– И что мы получим взамен?

– Завтра на склад с краденым товаром прибудет досмотровая группа, она отберет что-нибудь ценное, а все остальное вы заберете себе. Как тебе такой размен?

– Что-то не впечатляет, – усомнился я. – Ваши парни заберут все самое ценное, оставив нам всякий хлам.

– Не скажи. Если чего и заберут, то только то, что сможет пригодиться полицейским в работе, остальное их не будет интересовать. Так что, я думаю, что дюжина-другая станков или паллет со стройматериалами компенсируют все ваши затраты.

– Вполне возможно, – немного подумав, согласился. – Вот только это мы узнаем завтра, когда вскроем ангар, потому что контейнеры снаружи и так наши, я смотрел по маркировкам, они все предназначались для нашего поселка.

– Адмирал, никто не будет конфисковать ваше имущество, здесь с этим строго.

– Да, но согласись, что отдавать нам чужое имущество тоже не сильно правильно. Ведь его у кого-то украли.

– Адмирал, а ты всегда такой правильный и ценишь законы?

– Ага.

– Это похвально, но тут есть одна проблемка: моему начальству не хочется афишировать размах того гнойника, ко-

торый тебе удалось скovyрнуть. Одно дело помочь одному поселку, поймав банду, и совершенно другое дело, если окажется, что эпизодов и фактов похищения было слишком много, тут можно и собственного кресла лишиться. Поэтому проще по-тихому сплавить вам все лишнее. Как говорится – и овцы целы и волки сыты!

– Ничего не меняется под этим солнцем. Что тот мир, что этот, все одинаково, – глубокомысленно заявил я.

– И не говори, – поддакнул Сурков.

– Ну, а тебе с этого что-то перепадет? – спросил я.

– Климентьев разрешил что-нибудь накинуть от себя, но я не буду. Не хочу!

– Уважаю. А что у вас на тех парней, которые завалились утром на склад? Местный криминалитет? – предположил я.

– Вроде того, мутные личности, которые промышляли выкупом краденого, обитали в Южных Кварталах, местное Бутово! Раненый рассказал, что они выкупили у Ковбоя содержимое склада за десять миллионов рублей. Изначально он хотел двадцать, но, видимо, очень спешил, поэтому не стал торговаться и взял столько, сколько дали.

– А кто владелец склада – известно?

– Да, та же самая – Алмазова Наталья Степановна. Вот только на самом деле такого человека в природе не существует. Это пустышка, липа, на которую просто записали оба склада.

– А так можно?

– Конечно, хозяином промзоны является банк, а им для договора аренды удостоверений личности не надо, достаточно, чтобы плату вносили вовремя. В этом мире нет такой бюрократии, как в старом.

– Ясно, тогда надо будет завтра заскочить в банк и переоформить договора аренды.

– Завтра, к восьми вечера, подъезжай со своими людьми к КПП, через который вы въезжали в город. Прокатимся, покажу тебе место, где предположительно прячется Ковбой.

– Что с собой брать? – деловито спросил я.

– Мощную оптику, палатку, если захотите остаться на ночь, ну, а там сами смотрите. В сам поселок мы не попадем, будем вести наблюдение с большой дистанции. Там, диспозиция следующая: на берегу длинного и узкого озера стоит поселок, смесь коттеджей с лодочными гаражами. У каждого домика есть спуск к воде и небольшой причал. Мы подъедем к противоположному берегу озера, он немного повыше и весь в зарослях кустарника и деревьев, так что можно наблюдать скрытно. Расстояние между берегами озера, около пятисот метров. Если есть желание, можешь взять лодку или катер, да хоть акваланг с подводной лодкой.

– Еще раз скажи, как называется это место?

– Норское озеро.

– Завтра в девятнадцать сорок пять мы будем на КПП, – сообщил я на прощание и вышел из кабинета.

На улице уже стемнело, и ночь полностью вступила в свои

права. «Уазик» стоял на том же месте, где я его и оставил. Хмель полностью выветрился из головы, хоть самогона и коньяка было выпито вполне прилично. По дороге назад заехал в ближайший магазин и затарился спиртным и закуской. Не подумайте, что я решил уйти в запой, алкоголь мне нужен был для дела.

На складе было все в порядке – личный состав помыт, накормлен и сейчас занимался стиркой вещей.

– Рома, Серый, – обратился я к братьям Черновым, которые встретили мне при въезде на склад. – В багажнике бухло и закусь, ваша задача – во что бы то ни стало напоить Сыроежкина и второго стажера, при этом самим остаться трезвыми. Ясно?

– Сделаем, тем более что парню и так хорошо бы накидаться, а то он чего-то совсем раскис. А как менты напьются, что дальше?

– Дальше нам надо осторожно досмотреть содержимое ангара, а то завтра утром его распотрошат в пух и прах, забрав все ценное. Обидно будет наблюдать за тем, как на наших глазах из ангара вытащат чемодан с золотом.

– А там точно есть чемодан с золотом? – заинтересованно спросил Сергей.

– Не знаю насчет чемодана, это была аллегория, но в ангаре очень много всяких ништяков, и нам надо до утра отобрать все самое ценное.

– Хорошо, зрбымо! – жадно потирая руки, произнес Сер-

гей. – А как на счет трофеев, удалось пристроить?

– Да, встречался с одним местным ресторатором, он как раз по этому делу большой специалист. Завтра к обеду придет, может, чего и купит. Надо все ваши трофеи свезти в торгпредство и там красиво разложить, чтобы товар лицом показать. У вас, кстати, тигриная шкура есть?

– Была. А что?

– Шкуру я заберу себе, надо подогнать как подарок местному главменту.

– Договорились, а с покупателем как по цене договариваться, надо бы вначале в местных магазинах прицениться.

– Вот с утра этим и займемся, – обрадовал я братьев. – Держите, здесь ваша доля за бандитов на дороге, – я протянул Роману загодя отсчитанные двести пятьдесят тысяч. – Сколько там получилось компенсации за конфискованную СВД, еще не знаю, завтра проверю счет и отдам оставшиеся.

– Да, ладно тебе, командир, нам и этих деньжищ за глаза хватит, – довольным голосом пробасил старший Чернов.

– Забирайте из багажника бухло и закусь, а я сгоняю к Усову с Фельдманом, посмотрю, что им удалось нарыть.

Роман спрятал пачку пятитысячных банкнот в карман куртки, подхватил ящик с бутылками, его брат взял пакет с провизией, и они отправились выполнять мое задание.

В торгпредстве я застал идиллическую картину – Фельдман корпит над компьютером, а Усов спит, выдавая такие рулады храпа, что, казалось, стены, вибрируют от этого.

– Ну что, нарыл чего-нибудь? – спросил я у Фельдмана.

– До фиги всего! Похоже, с самого начала торгпредство использовалось исключительно как канал для обогащения Гортье, иначе этот бардак никак не объяснить, – принялся объяснять Фельдман. – Они мало того, что покупали все втридорога, так еще и через целую цепочку посредников. Я прикинул всего несколько позиций, ну из тех, что помню по старому миру, получилось, что в среднем поселок товары на срок – пятьдесят процентов дороже их реальной стоимости покупал.

– А как же это раньше не заметили?

– Не знаю, думаю, что из-за того, что большая часть товаров шла через грузовой терминал и не сопровождалась накладными с ценами. Здесь, вообще, система взаиморасчетов какая-то глупая и непрозрачная.

– Тебе придется все переделать, надо, чтобы торгпредство вновь начало работать как можно быстрее, но без всякого бардака. Эффективно и с максимальной отдачей. Справишься?

– Справлюсь, только нужны люди.

– Завтра поговорим с Тимуром, чтобы он пригласил всех старых работников, выберешь сам, кого обратно взять, а кого нельзя.

– Из старых сотрудников никого брать обратно нельзя, – категорично заявил Фельдман. – Правильнее взять неопытного человека и с самого начала его обучить так, как надо

работать. Это азы управления персоналом. Опытных надо брать только узких специалистов. А здесь больше работа для секретарей и менеджеров по закупкам, ничего сложного, я сам всех обучу.

– Ростик, тебе надо придумать себе новое имя, фамилию и отчество, – высказал я мысль, которая давно созрела у меня в голове.

– Зачем? – удивился парень. – Это из-за того, что произошло в *том* мире?

– Да. За твою голову назначена награда, рано или поздно на тебя выйдут охотники за головами, поэтому надо их опередить и застрелить тебя.

– Чего?! – ошарашенно дернулся Фельдман.

– Успокойся, я не собираюсь тебя на самом деле убивать. Обмажем тебя кетчупом или свекольным соком, шарahnem пару раз над головой, все это снимем с правильного ракурса на камеру плохенького телефона, вот и все!

– Думаете, прокатит?

– Надеюсь. Другого выхода все равно нет. Но с завтрашнего дня ты должен сообщить всем, что Фельдман Ростислав Федорович – это твое ненастоящее имя, а истинное твое имя, к примеру, Орлов Владимир Семенович.

– Почему именно Орлов?

– Да по кочану, как хочешь, так и назовись, – отмахнулся я. – Не суть важно. И еще, ты должен доказать Корсту и Сиротину, что они тебя не зря спасли от верной смерти. Служи

верой и правдой, договорились? И помни, что на тебя всегда есть компромат!

– Угрожаете? – грустно и устало усмехнулся мгновенно осунувшийся Ростислав.

– Нет, я тебя предупреждаю, чтобы ты не поддался соблазну большими деньгами. Ты еще молодой, и у тебя в голове нет того опыта, что у меня или Ивана Сиротина. Большие деньги, проходящие через руки, способны вскружить голову и свести с ума.

– Я понял.

– Но не думай, что ты будешь чем-то обделен. Зарплата у тебя будет достойная, да и процент от выгодных сделок ты получишь, за это не переживай, тем более что у меня возникла пара идей, как нам всем получше устроиться в этом мире, и твои мозги как нельзя лучше помогут всем нам.

– В общем, все как и раньше, я буду работать на толстого дядю, который сам ни черта делать не хочет! – раздраженно выдал Фельдман. – Да еще и бояться постоянно того, что за мной могут явиться охотники за головами по приказу бывшего тестя.

– Ростик, не зли меня! – прорычал я. – Все мы на кого-то работаем, но здесь все получается так, что самый главный «дядя» вкалывает больше всех. И самое главное, что ты теперь будешь не один, а в коллективе. Разницу улавливаешь?!

– Нет.

– А разница в том, что если ты хорошо и честно выполня-

ешь свои обязанности, то коллектив тебя защитит от любых угроз извне. Это как в армии – внутри отряда могут быть разногласия и стычки, но не дай бог, кто-то поперет на самого слабого бойца в отряде со стороны, тут же все встанут на его защиту.

– Это означает, что если за мной придут из старого мира, то вы лично поможете мне? – с издевкой спросил парень. – Что-то не верится!

– И я, и братья Черновы и все семейство Сиротиных, все встанут на твою защиту. Потому что ты теперь один из нас. Или нет?

Как ни странно, но Фельдман надолго задумался, он хмурил брови и чего-то беззвучно шептал.

– Я согласен, но вначале вам, Евгений Павлович, надо знать, что свою жену и её любовника я застрелил не в состоянии аффекта, а вполне осмысленно, – с какой-то потаенной болью выдавил из себя парень.

– И что?

– Как что? Для вас это ничего не меняет?

– Ростик, если тебе надо выговориться, то давай поговорим, я тебя внимательно выслушаю. Меняет ли для меня что-то тот факт, что ты застрелил двоих человек вполне осмысленно, а не под действием эмоций, то скажу честно – мне все равно, как бы это и ни звучало жестоко. Твой грех на душе, тебе с ним и жить, тебе перед боженькой за него и отвечать. Надеюсь, что впредь ты больше никого не убьешь без моего

ведома, договорились?

– Договорились. Я с вами, – очень тихо, почти шепотом, ответил парень.

– Ладно, я поехал на второй склад, там надо кое-чего за ночь успеть сделать, а ты не раскисай. Я тут тебе кое-чего принес, чтобы тебе лучше спалось и думалось... – Я выставил на стол полиэтиленовый пакет с бутылкой водки и нехитрой закуской.

– Спасибо! – поблагодарил меня на прощание парень. – Орлов Владимир Семенович – меня вполне устраивает.

– Ну и отлично, ты, кстати, прекращай бриться и морду наедай, а когда поедем в банк, открывать на тебя счет, то укажешь там дату и год рождения другую, надо тебя сделать лет на пять старше.

– Зачем такие сложности?

– Жирная морда, избыточный вес и густая растительность делают человека старше, – объяснил я. – Новый российский паспорт сделать мы все равно не сможем, так, что пойдем простым путем, заведем на тебя счет в местном банке, там при открытии счета выдают аналог удостоверения личности, – я показал пластиковую карту с фотографией, которую мне выдали в банке при открытии счета. – Сообразил?

– Дык они, наверное, попросят какой-нибудь документ? – с сомнением в голосе предположил Фельдман.

– Это мелочи, как-нибудь отбрешемся, тем более, если ты откроешь счет на несколько миллионов, то банковские будут

лояльны.

– На сколько?! – переспросил пареньь.

– За твою голову объявлена награда в десять миллионов рублей. Сколько получится получить реально, я не знаю, думаю, что минимум половину. Эти деньги я планировал все отдать тебе.

– Ничего себе! А с чего такая щедрость?

– Это не щедрость, а разумное вложение денежных средств. Ты ведь у нас теперь не просто рядовой сотрудник, ты у нас будущий директор местного торгового представительства поселка Сиротинск, а значит, должен быть человеком обеспеченным и представительным. Купишь себе дом или квартиру, хорошую машину, дорогую одежду, в общем, тебе надо сделать все, чтобы затесаться в местную элиту, став своим среди них. Понял?

– Понял, – согласился пареньь. – Может, выпьете со мной, а то в одиночку как-то стремно.

– А ты Усова разбуди, думаю, он точно не откажется. Ростик, а... Стоп! – одернул я сам себя, – Вова, извини, но мне надо бежать, так что с водкой разбирайся сам, – махнул на прощание рукой, и укатил на «уазике» обратно к братьям Черновым.

На складе было все отлично, братья Черновы справились на твердую пятерку – Сыроежкин лежал, свернувшись калачиком на брошенном на пол матрасе, и тихо сопел, периодически похрапывая и дергая ногой во сне. Второй стажер

– полицейский, – накатив два стакана водки, отпросился в город по бабам. Тимур спал, уткнувшись лицом в тарелку с нарезанной крупными кусками копченой колбасой. Судя по пустым бутылкам, выпито было три бутылки водки.

– Как все прошло?

– Нормально. Ик, – пьяно икнув, отрапортовал Серега. – Кони пьяные, хлопцы запряженные!

– Понятно, Рома, а ты как, держишься или тоже запряженный? – спросил я у старшего Чернова.

– Я в норме, для меня это так, даже разогнаться не успел! – обдав сивушным запахом, ответил Роман. – Ты на братку не серчай, он просто с Тимуркой тягался, кто кого перепьет, а эта нерусь мелкая, крепкий зараза оказался, вот Серега малехо и захмелел.

– Ладно, потом разберемся, подгоняй свой КамАЗ к тыльной стороне ангара, поднимешь меня на лебедке к окну, а потом аккуратно спустишь вниз, – приказал я Чернову-старшему. – Серега, а ты сиди тут, на стреме, и смотри, чтобы мент с Тимуркой не проснулись, заодно следи за воротами.

Еще раз пьяно икнув, Серый поплелся в административный блок. Роман подогнал грузовик к дальней стенке ангара, потом он устроился за рычагами манипулятора, стрела крана развернулась в мою сторону, крюк крана опустился пониже, я обвязал его веревкой, сцепив её карабином с обвязкой на себе. Взмах рукой, и я медленно поднимаюсь вверх, чувствуя себя помесью Карлсона и сказочной феи.

Попасть внутрь ангара, через окошко над дверью оказалось весьма просто, уже через минуту я был по ту сторону запертой изнутри двери. Чтобы отодвинуть засов, пришлось несколько раз стукнуть по нему ногой, похоже, эту дверь ни разу не открывали с того момента как построили этот лабаз.

Внутреннее пространство ангара было забито под завязку, некоторые стопки ящиков возвышались до самой крыши. Чего здесь только не было? Ящики деревянные, пластиковые и металлические. Тюки из брезента, пластиковой рогожки и обычной мешковины. Здоровенные биг-беги из полипропиленовой ткани, с прикрученными сверху транспортировочными стропами. Обычные мешки, обтянутые полиэтиленом, сложенные аккуратными стопками на паллетах. А еще были горы металлического хлама, в которых смутно угадывались автомобильные запчасти.

– Мама, дорогая! – потрясенно протянул я. – Видел бы это Михалыч, он бы точно обкончался от непроизвольного оргазма!

– Это точно! – поддакнул стоящий сзади Чернов-старший. – И чего дальше? Чем будем загружать КамАЗ?

– Фиг его знает, – честно ответил я. – Давай вначале обследуем здесь все и осмотримся.

– Давай, – согласился Роман, и мы разошлись в разные стороны, освещая себе дорогу мощными фонарями.

Только сейчас я понял всю глупость своей идеи, было совершенно не понятно, чем набивать кузов КамАЗа. Здесь

было столько всего, что глаза разбегались, руки разводились и ноги подкашивались. Хотелось хватать все подряд и грузить. Что здесь самое ценное? Да все! Эх, что ж я сразу не догадался взять с собой кого-нибудь из старожилов этого мира, сейчас бы их совет очень пригодился. Что взять: переносные генераторы или фильтры для воды, а может лучше загрузить КамАЗ наборами инструментов или тюками с одеждой и обувью, а вдруг обычные нитки и иголки в этом мире на вес золота, или вот эта вот фигня, обтянутая плотным серым полиэтиленом, в большом деревянном ящике, больше всего похожая на орудие для пыток из древности, а нет, это оборудование для стоматологического кабинета.

Перед двухстворчатыми воротами стояли четыре машины: два больших пикапа «Форд Ф-150» и пара УАЗ «Патриотов» в комплектации пикап с четырехдверной кабиной и коротким кузовом. Судя по внешнему виду, все машины были новые, из салона или нет, тут уж я не скажу, но показания на приборах показывали совершенно «детский» набег.

– Кажется, я нашел, что у нас завтра изымут, – глядя на четыре пикапа, подумал вслух я. – Теперь бы еще сообразить, что досмотровая команда погрузит в кузова.

– Командир, я тут обувь нашел, можно себе кое-чего возьму, тут есть размеры большие, – крикнул откуда-то из завалов Роман.

– Бери, конечно. Чего-нибудь интересного нашел?

– Ага, тут цинки с «пятеркой» и «семеркой» стоят и

несколько больших ящиков с «двенадцатыми» гладкими «ротвейлер» и «клевер». Может, патроны выгребем, тут их не особо и много.

– Давай, – согласился я.

Выгодно набивать содержимое кузова патронами или нет, честно говоря, не знал, может, масляными автомобильными фильтрами было бы интересней, но поскольку я человек военный, мне как-то боеприпасы интересней.

Странно, но цинки 5,45 и 7,62, были без ящиков, в стандарте, два цинка упакованы в деревянный ящик, а тут ящиков нет. Вопрос – почему? Ладно, без ящиков, так без ящиков. Всего в кузов КамАЗа загрузили сорок цинков с патронами обычной «пятерки» 7Н6М, десять цинков «пятерки» повышенной пробиваемости 7Н10, двадцать цинков трассеров 7Т3. В номенклатуре 7,62/39 был только обычный патрон с пулей со свинцовым сердечником – тридцать цинков, также нашли два цинка винтовочных 7,62/54 СНБ. Охотничьих патронов 12 калибра, фирм «Clever» и «Rottweil» вытащили большой ящик, в котором было около трех сотен пачек по 25 патронов в каждой упаковке, итого больше семи тысяч патронов. Стороннему наблюдателю покажется, что мы сейчас стали обладателями просто громадного количества патронов, ну еще бы – только «пятерки», в пятидесяти цинках наберется больше пятидесяти тысяч штук, но на самом деле, рота солдат мотопехоты в количестве сотни рыл тащит на себе двойного БК больше и израсходует этот бое-

комплект за тридцать минут активного боя, ну, может, растянут на несколько часов, если бойцы попадутся толковые и опытные. Так, что патронов много не бывает, разве что в голливудских фильмах, когда из шестизарядного револьвера главный герой садит чуть ли не очередями без смены боезапаса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.